

Марк Качим

Офицерат

магия в нашей крови

Марк Качим

Офицерат. Магия в нашей крови

<https://litres.ru/74203437>

Аннотация

Книга 1 Аналитик Максимус Блейн с детства знал, что когда-нибудь возглавит Офицерат. Вот только никак не ожидал, что сделать это придется лет этак на двадцать раньше ожидаемого срока. Без подготовки, не зная специфики должности и людей, которыми придется управлять. Даже местная легенда - Глава Боевого отдела, Джонатан Тибериус - знаком только понаслышке. Говорят, субординация для этого человека - пустой звук. Своенравный, злобный и тупой, как и все адаптанты, коих в подчинении теперь несколько сотен человек. Но только он способен держать своих боевиков в узде, а значит, придется с ним как-то сработаться. Давай, Максимус, ты сможешь. Кто, если не ты?..

Цикл "Офицерат": 1.Магия в нашей крови 2.Магия в наших телах 3.Магия в наших умах 4.Магия в наших сердцах 5.Магия вокруг нас

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	69
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Кофе был приторным. Максимус поморщился, представил, что в чашке хороший горячий черный кофе без каких-либо добавок, дождался, когда вкус изменится, и допил содержимое чашки уже с удовольствием. Посидел ровно двадцать секунд, ожидая, пока глюкоза поступит в кровь, и вновь принялся сортировать документы.

До конца рабочего дня оставалось совсем немного, и, даже полностью разогнавшись, ему не успеть просмотреть все, что скопилось за предыдущие сутки.

Впрочем, о том, чтобы по-настоящему разогнаться, давно уже приходилось только мечтать. Максимус позволил себе отвлечься еще на минуту, буквально заставив себя пофантазировать о том, как он придет домой, отправится в зону эмоциональной нагрузки, уляжется на плотный травяной ковер. А может, даже прокатится на “Сайдоре”...

Вынырнув из размышлений, Максимус с удовольствием убедился, что показатели работоспособности подскочили — совсем немного, конечно, но достаточно, чтобы справиться с несколькими делами дополнительно. Перед тем, как приступить к работе, он педантично передвинул мысленный счетчик ежедневной эмоциональной нагрузки на сорок семь секунд.

Промелькнула мысль о том, что за последние пять лет

пришлось вдвое увеличить дозу нагрузки, чтобы просто сохранять работоспособность на нужном уровне. Максимус отбросил ее — сейчас не время для мыслей на нерабочие темы. Нажал кнопку селектора, заказывая еще одну чашку кофе, и приступил к работе.

Подавляющее большинство документов сразу отправлялось в папку “Законченные”. Максимус ставил резолюции на отчеты, утверждал назначения, согласовывал приемы на работу и увольнения. И лишь несколько листков легли на правый угол стола — с ними еще предстояло поработать.

На гулкие шаги в коридоре он не обратил никакого внимания, пока те не оборвались у его двери. А вот громкий требовательный стук проигнорировать можно было только в турборежиме.

Глубоко внутри встрепенулось любопытство — кто в Офицерате такой самоуверенный, что проигнорировал электронного секретаря и решил вломиться в кабинет Главы без предварительной записи? Счетчик нагрузки сдвинулся еще на секунду, а мысли прояснились.

— Войдите, — разрешил Максимус и привычным жестом заблокировал голоэкраны. Они моргнули и свернулись, оставляя Максимуса сидеть за абсолютно чистым столом.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвался человек, которого, наверное, Максимусу и стоило ожидать увидеть. О буйном нраве Главы Боевого отдела ходили даже не слухи — легенды. И, кажется, проверка их правдивости состоится на-

много раньше запланированного срока.

Джонатану Тибериусу было не так уж и много лет — всего тридцать один. Для своей должности, характеристик магии и рекордного количества боевых вылазок он оказался совершенно неподходящим внешне. Максимус с удивлением разглядывал визитера, пока тот шел к столу, отмечая невысокий рост, удобу, заметную даже под полным боевым костюмом, и по-мальчишески юное лицо. Теоретически он, конечно, знал, что уровень магии А1 и уникальное для адаптанта свойство сверхбыстрой регенерации создавали эффект “вечной молодости”, но все-таки не ожидал, что гроза всего Офицерата на деле выглядит семнадцатилетним мальчишкой.

“Ладно, двадцатилетним”, — поправился он мысленно, когда Тибериус с яростью швырнул ему на стол недавно подписанное извещение.

— Что это значит? — рявкнул он, не утруждая себя приветствиями, представлениями и прочими этикетными и уставными традициями.

— Мне кажется, документ на общедоступном языке, мистер Тибериус, — ответил Максимус. Разблокировал голоэкран, вывел на передний план предоставленные Боевым отделом документы и свою резолюцию. — Требуется уточнение. Рассмотрение завтра в семнадцать двадцать. Вопросы повестки я также выслал, — и вывел еще один файл.

Тибериус смерил его взглядом, в потом подался вперед.

— У меня боевая операция по этому плану через сорок

минут, — он оперся ладонями на стол, буравя Максимуса тяжелым взглядом отнюдь не по-мальчишески серьезных глаз. — Все, что мне от тебя нужно, Блейн, это подпись. Все вопросы, уточнения и прочую хренотень можешь делать после того, как мои парни вытащат ублюдка Ханса из его норы.

— Вы настолько уверены, мистер Тибериус, что они его вытащат? — Максимус подавил волну раздражения. — Возможно, мой предшественник отдавал вам на откуп подобные решения, но Кирк Томсон вышел на пенсию. Я работаю иначе.

— Так и работай! — Тибериус оттолкнулся от стола и выпрямился. — В твою работу никто не лезет, но и ты не лезь в мою. Что же касается Ханса, то помешать вытащить его можешь только ты, если не подпишешь указ в ближайшие десять минут. Впрочем... — он хищно усмехнулся. — Даже это не помешает. Я проведу захват, притащу Ханса в кабинет Федосию и лично отчитаюсь, почему я нарушил очередной идиотский приказ!

— Мистер Тибериус, не забываетесь! — осадил наглеца Максимус. — Еще одно слово в подобном тоне — и вместо операции вы окажетесь под арестом за нарушение субординации. Кстати, разрешение на нее я не давал, равно как и на оставление вами своего рабочего места. В здании Офицера-та, разумеется, — и он демонстративно ударил кулаком по панели системы доступа в кабинет.

Мягко щелкнули электромагнитные замки, и на окна опу-

стились бронированные рольставни. Теперь разблокировать Систему мог только сам Максимус, приложив палец к сканеру и набрав состоящий из сорока символов код.

В ответ на его действия Тиберийус лишь насмешливо выгнул бровь.

— Ну, опять начинается... — протянул он, скрестив руки на груди. — Не глупи, Блейн. Ты же аналитик, черт бы тебя побрал! Каковы шансы, что мы сможем еще раз подобраться к Хансу так близко? Процесс запущен, силки расставлены — они или сработают, или спугнут его раз и навсегда!

— Это не силки, а дамские чулки в сетку, — возразил Максимус. — Мистер Тиберийус, давайте не будем отнимать друг у друга драгоценное время? Рассмотрение поправок завтра в семнадцать двадцать. Я понимаю ваши чувства: вы привыкли работать иначе — придется переучиваться, — и он свернул голоэкраны, давая понять, что разговор закончен.

— Да, — Тиберийус, как ни странно, остался непрошибаемо спокоен. — Придется, — и развернулся к двери.

Максимус с интересом наблюдал, как он подходит к выходу, и готовил реплики к тому моменту, когда выяснится, что прочные магнитные замки надежно держат тяжелую металлическую дверь. Он даже подумал было предложить Тиберийусу кофе, когда тот взялся за ручку...

Соппротивление электрических магнитов было чудовищным — Максимус читал технические характеристики и знал, что они были рассчитаны на нагрузки свыше тонны. Но Ти-

бериус потянул за ручку, и дверь, к изумлению Максиму-са, начала открываться. Не с легкостью, а как будто на тугой пружине, но все-таки она поддавалась.

Система жалобно взывала, оповещая о нарушении периметра, а Тибериус рывком распахнул дверь до конца, окончательно разрывая притяжение магнитов. И развернулся на пороге.

— В следующий раз я просто выбью ее вместе со стеной, — протянул он и издевательски усмехнулся. — Ах да, совсем забыл. С первым рабочим днем, мистер Блейн! — и исчез так быстро, что Максимус не успел перенастроить восприятие, чтобы разглядеть его движения.

Первым желанием — яростным, живым и очень-очень острым — было приказать закрыть двери Офицерата. Стоило отдать системе безопасности такой приказ — и противостоять Тибериусу будет не магнитный замок. Офицерат перейдет в режим противодействия нападению, и здание буквально спрячется в бронированный панцирь.

Но потом Максимус решил, что один человек, даже Глава Боевого отдела, не стоит того, чтобы несколько сотен людей не попали домой в конце рабочего дня.

— Контур управления кадрами, — громко, перекрикивая несмолкавший сигнал тревоги, сказал Максимус, одновременно набирая на панели код отключения сигнализации. — Раздел дисциплинарных взысканий, — добавил уже тише и активировал виртуальную клавиатуру. Строгого выговора с

отстранением от работы на две недели должно хватить, чтобы Тибериус научился субординации.

С чувством выполненного долга он снова погрузился в работу, с некоторым неудовольствием отметив, что эмоциональной подзарядки сегодня явно не потребуется: одна короткая стычка подзарядила “батарейки” минимум на сутки. На этом заряде Максимус быстро расправился с делами и как раз потянулся за последним, когда экран внутренних вызовов загорелся красным, показывая благообразное лицо Верховного Мага Федосия Паскаля.

— Добрый вечер, — сказал Максимус, поспешив принять вызов.

С вероятностью в девяносто девять процентов Верховный Маг звонил, чтобы поздравить с назначением на должность и спросить, как прошел первый день. Оставшийся процент составляли вопросы текущих дел и предложение составить список изменений для повышения производительности работы Офицерата. Максимус уже заготовил ответ на первые вопросы, мысленно отобрал дела, что могли заинтересовать Паскаля, и решил, что со списком возьмет тайм-аут на месяц. Для некоторых событий необходимо динамическое наблюдение, чтобы правильно их прогнозировать.

— Добрый вечер, Максимус, — Федосий тепло ему улыбнулся. — Ну как ты? Осваиваешься на новом месте?

— Архивы Офицерата обширны, но через двадцать два рабочих часа я изучу их полностью, — Максимус одернул

себя: Федосий это наверняка знал и без уточнений. — Да, Федосий, спасибо. Кирк оставил идеальный порядок в делах.

— В этом я не сомневаюсь... — Верховный Маг почему-то усмехнулся. — Но, вижу, проблемы уже не обошли тебя стороной. Что, скажи на милость, ты успел не поделить с Тибериусом?

— Значит, слухи не врут, и у тебя действительно рука на пульсе, — Максимус почти не удивился, что Федосий уже в курсе назначенного Тибериусу взыскания. — Я подробно описал все в прилагающемся к замечанию рапорте. Несоблюдение субординации, нарушение приказа, нарушение охранного периметра.

— Тут хочешь не хочешь нужно держать руку на пульсе, чтобы два моих лучших офицера друг друга не убили, — совершенно серьезно сказал Федосий и вдруг вздохнул. — Послушай, Максимус... Мой тебе совет. И даже, если хочешь, настоятельная просьба. Замечания — это хорошо. Тем более ты у нас аналитик. Но все-таки аналитика аналитикой, а специфики работы ты еще не знаешь, так что не лез бы ты к парню еще хотя бы полгодика. Его показатели — лучшие в истории Офицерата, и, поверь, с наскока ты их не улучшишь.

— Везение рано или поздно заканчивается, Федосий, — ответил Максимус. — У офицера Тибериуса проблемы с аргументацией своих решений и соблюдением порядка документооборота. Положи он вчера план операции на утверждение, я бы назначил совещание на утро. И ему не было бы

нужды врываться ко мне в кабинет без предварительной записи и ломать магнитный замок, — он сделал глубокий вдох и добавил не без удовольствия: — И да, взыскание и вынужденный отпуск отобьют у него охоту выносить дверь вместе со стеной, как он пообещал в следующий раз.

Федосий снова вздохнул и покачал головой.

— Не с того начинаешь, Максимус, — сказал он мягко. — Конечно, ты прав. У офицера Тибериуса крутой нрав, и справиться с ним сложно. Но, прежде чем использовать кнут, попробуй с ним договориться. Ну и заодно хотя бы видео его операций посмотри. Я даже сделал для тебя подборку, — экран мигнул, оповещая, что собеседник прислал файл. — Не сомневаюсь, что ты читал его досье. Но ты уверен, что действительно понимаешь, что такое адаптант уровня А1?

— Большое количество форсажей и запаса выносливости, значительное увеличение скорости реакций, мышечной силы плюс полная произвольность управления органами и системами организма, — без запинки, как и всегда, Максимус перечислил основные особенности А1. — Но, Федосий, рядом с ним и А4, А5, и даже Б! Как бы ни был хорош Тибериус, один он в поле не воин!

— Конечно, — Федосий посмотрел на него очень серьезно. — Но помимо выдающейся магической основы, Тибериус еще и опытный, вдумчивый, закаленный множеством боевых вылазок командир. Он знает, и как убереечь своих людей, и как использовать их способности, и как применить соб-

ственные в критической ситуации. Я знаю, на что ты способен, Максимус. И знаю, что ты хочешь как лучше. Но также я знаю, что ты совершенно не разбираешься в этом вопросе. По крайней мере, пока.

— Ты прав, — согласился Максимус. — Я отменю отстранение. Но выговор, прости, не стану. Каким бы сильным магом и великолепным стратегом ни был начальник Боевого отдела, это не отменяет факта, что он форменный засранец! — он покачал головой, вспомнив ухмылку Тибериуса. — Я его начальник, и отношение должно быть соответствующее.

— Как знаешь, — кивнул Федосий. Он старался не подавать виду, что доволен, но от Максимуса не укрылись мелкие движения мимических мышц. — Но я все же надеюсь, что вам удастся найти общий язык. И, пожалуй, стоит предупредить сразу, — он замялся, явно подбирая слова, но в итоге сказал достаточно жестко: — Заменить Тибериуса нечем. Что бы ни случилось, он останется на своей должности.

— Это я уже понял, — усмехнулся Максимус. — С личными делами я ознакомился в первую очередь и начал с Боевого отдела. Точки соприкосновения я найду, не зря же я аналитик. А насчет остального... Он военный, в конце концов. Устав един для всех.

Максимус поймал себя на том, что хочет поскорее закончить разговор с Федосием. Файл, пуш-уведомление о котором все еще моргало в углу экрана, манил поскорее его посмотреть.

— Вот тут ты прав, Максимус, — тепло улыбнулся Федосий. — И об этом я Тибериусу напомним. Что ж, поздравляю с первым днем. Надеюсь, неделя будет спокойной, и ты успеешь войти в колею.

— Ничего сверхнормативного не ожидается, — заверил Максимус Верховного Мага. — Спасибо за поздравление. Мне приятно.

— Удачи, Максимус, — тепло пожелал Федосий. — И помни, я на связи.

И он наконец отключился, едва выслушав ответ.

Оставшись в одиночестве, Максимус поспешно распаковал файл и запустил воспроизведение.

Признаться честно, он ожидал увидеть что-то наподобие видеоклипа: нарезку особенно зрелищных приемов и движений такого вот всего незаменимого Джонатана Тибериуса. Но Федосий прислал файл длиной в несколько часов — последовательные записи семи или восьми операций. Судя по временным отметкам, все они были проведены за последний месяц.

Максимус привычно ускорил видео в десять раз, но уже после первой же минуты замедлил до черепаших трех. На скорости быстрее некоторых движений Тибериуса он просто не мог разглядеть, не входя в турборежим. А еще через минуту он остановил видео и полез в архивы. Предварительный план и отчет после операции были на месте, но то, что он видел в них и на экране, было похоже примерно так же,

как полнометражный фильм и его аннотация. То, что значилось в плане скупым “Осмотр места”, оказалось полноценной разведкой адаптанта со способностью к мимикрии, адаптанта-слухача и самого Тибериуса. Причем последний совершал осмотр сверху.

Максимум знал о существовании маг-положительных животных. И знал, что в Офицерате есть целый отдел, занимающийся ими. Чего он не знал, так это того, что маг-положительный конь, на котором выезжал на задания Тибериус, имел пометку Ж1+++ и оказался способен на взаимодействие с техникой. Массивное седло, закрывающее всю спину коня, выпускало длинные механические крылья, и управлял ими явно не Тибериус. Взмыв высоко под облака, конь зависал в небе черной точкой, позволяя своему наезднику настроить зрение нужным образом, а потом быстро и осторожно возвращал его на землю к ожидающим командира бойцам.

Поставив воспроизведение на паузу, Максимум активировал дополнительный голоэкран и запросил съемку в реальном времени.

Система настраивалась добрых десять секунд, а потом... Хватило одного взгляда. Максимум вырубил побочные процессы, идущие на голоэкранах. Активировал все до единого, так что они окружили его кольцом пять метров в диаметре и два в высоту, и запросил доступ ко всем дронам с камерами, что работали на операции.

Спектакль. Это единственное слово, хоть как-то отражавшее происходящее. Гениально срежиссированный и отрепетированный до автоматизма.

Максимус понятия не имел, что из действий Тибериуса было запланировано, а что являлось чистой импровизацией. Слова на бумаге стоили ничтожно мало. Как и его глупые, как он сейчас понимал, и ненужные поправки. Потому что он правил *слова*, в то время как для команды боевиков за каждым словом стоял целый комплекс отработанных, отточенных, много раз отрепетированных на полигонах и проверенных в реальных операциях действий.

Но это не отменяло факта, что при всей своей исключительности Тибериус — редкостный засранец. У него было целых десять минут, чтобы убедить Максимуса в своей правоте. Как это делают все цивилизованные люди — с помощью аргументов и доводов. Вместо этого Тибериус предпочел пойти на конфликт и учинить порчу имущества.

“Строгий выговор с предупреждением”, — записал Максимус в рапорт вместо предыдущей формулировки. Потом вызвал на голоэкран электронного секретаря и назначил на восемь ноль-ноль завтрашнего утра разбор только-только окончившейся операции. Федосию нужно сотрудничество — что ж, Максимус со своей стороны сделает все, что от него зависит.

Но едва он нажал кнопку “сохранить”, как секретарь выдал ошибку:

“Присутствие офицера Джонатана Тибериуса завтра в восемь ноль-ноль на совещании физически невозможно, — оповестил он, — период реабилитации после боевого задания составляет минимум восемнадцать часов. Более точный срок я смогу озвучить вам после возвращения офицера Тибериуса на Базу”.

Максимум помедлил всего секунду. Затем перевел статус назначенного события из “К исполнению” в “Запланированные”.

— Сообщить мне о сроке реабилитации Джонатана Тибериуса, — перевел секретаря в голосовой режим. — Назначить разбор через пятнадцать минут после времени его прибытия на службу.

— Принято, — экран мигнул зеленым. — Хотите получить данные на свой личный голопередатчик?

— Да, — Максимум открыл меню настроек и поставил флажок в поле “Упоминания на голопередатчик по умолчанию”.

Он обернулся к голоэкрану. Операция уже закончилась. Ханса, упакованного в наручники и намордник с газом, содержащим сыворотку короткого действия, грузили в перевозку. Оперативники сворачивали оборудование. И только Тибериус продолжал парить над местом операции, что-то напряженно высматривая.

— Система, на его коне есть камеры? — спросил Максимум.

— Есть нагрудная камера на броне, — оповестил секретарь. — Но разрешение невысокое. Прикажете подключить-ся?

— Нет, — решил Максимус. — Система, запиши в список поручений — модернизировать камеру. Пусть установят высокоскоростную с углом обзора не меньше ста восьмидесяти градусов и разрешением не меньше 4К, — зернистая запись не даст ему ничего нового. А времени на гадание у главы Офицерата не было. — На сегодня все, — решил Максимус, глянув на время.

— Установку дополнительного оборудования нужно будет согласовать с офицером Тибериусом, — огорошил его секретарь. — Конь по кличке Пегас является его личной собственностью и служит в Офицерате по контракту с владельцем.

— У нас что, совсем с бюджетом плохо, что не можем купить магически измененных животных? — задал вопрос Максимус, размышляя вслух, а не пытаясь предположить размер финансовой дыры. Он уже изучил отчетность Офицерата и знал — тот был более чем обеспечен всем необходимым.

Тут было другое: Тибериус знал этого коня, возможно, сам его вырастил. И животное слушалось его беспрекословно.

— Отправь запрос на замену камеры, — велел он секретарю. — Основание... Сошлись на просьбу Федосия о нала-

живании взаимодействия, — добавил не без удовольствия.

Мальчишка может как угодно дерзить Главе Офицерата, против Верховного Мага он не поперет.

— Запрос отправлен, — известил секретарь. — Могу я сделать для вас еще что-нибудь?

— Нет, — сил и энергии было хоть отбавляй, но Максимус не поддался искушению поработать еще. Он уже сделал все, что наметил на сегодня, пора возвращаться домой.

В эмоциональной нагрузке не было необходимости, но на “Сайдора” Максимус все-таки решил забраться. Просто ради удовольствия, не засекая время и не отсчитывая удары сердца.

Из кабинета Блейна Джонатан выбежал на форсированной скорости и пронесся по коридорам, надеясь успеть до того, как заблокируются все двери в помещении. Успел он, или Блейн побоялся применять тяжелую артиллерию — Джонатану было все равно. Едва выбежав за ворота, он свистнул Гасу и на скаку вскочил в седло.

— Поторопись, парень, — шепнул он коню. — Наши все уже в сборе.

Тот только и ждал разрешения сорваться с места. Крылья раскрылись практически бесшумно — Джонатан лишь услышал тихий посвист сервомоторов. Конь побежал, набирая скорость, амплитуда и скорость взмахов крыльев росла

— и через несколько секунд Гас взмыл в воздух.

Операция прошла без сучка без задоринки за исключением, конечно, того факта, что разрешение Блейн так и не подписал — вернувшись на Базу, Джонатан специально это проверил.

— Что, капитан, гуляем завтра? — хлопнул его по плечу Шилора, его заместитель и по совместительству хороший друг.

Из-за особенностей метаболизма всех маг-положительных, вечеринки по случаю успешного завершения дела они устраивали на следующий день, чтобы все успели восстановиться.

— Вы — совершенно точно, а я — пока не уверен, — хмыкнул Джонатан. С Блейна станется посадить его на гауптвахту. Уволить точно не уволит — Федосий не даст, но крови попьет.

— Без тебя гулянка не та, — вздохнул Шилора и широко зевнул. — Ладно, побрел я в люльку... пока совсем не отрубил.

Он взял из стоящего в раздевалке холодильника белковый батончик, сорвал обертку и откусил сразу половину. Проглотил, почти не жуя, достал еще три и направился к выходу.

Батончики, к слову, разлетелись в мгновение человеческого ока — Джонатан едва успел выхватить по паре штук себе и Гасу. Хоть большую часть рациона коня и составляли самые обычные овес да концентраты, белковые батончи-

ки он тоже потреблял за милую душу.

— Пока, Кэп! — раздавалось то и дело. Все экономили силы, хотя операция и не была слишком уж напряжной. Все разговоры, обсуждения и шутки будут завтра.

Джонатан дождался, пока раздевалка опустеет, и, сжевав свою пару батончиков, поднялся на ноги. Прежде чем отойти на отдых, нужно было позаботиться о Гасе.

Можно было снова войти в турборежим и тогда разнуждать коня, почистить его и обслужить механизмы сбруи можно за пару минут. Но Джонатан любил возиться с лошадьми. Так что следующий час он провел, размахивая лошадиной щеткой, а потом еще минут двадцать смазывал приводы крыльев. Довольный Гас, подкрепившийся батончиками, громко фыркал в своем стойле и с упоением разбрасывал вокруг ароматную солому. Завтра магозоологи снова будут ворчать, что из-за Гаса придется делать уборку во всем “зоопарке”, но Джонатану было наплевать на чужие проблемы.

Да и к тому же основную часть их возмущения он благополучно проспит. Задание прошло спокойно, а потому в капсуле реабилитации не было нужды. Сложив щетки и прибор оставшей инвентарь, он оглядел конюшню, кивнул на прощание Гасу и направился к лестнице на второй этаж.

Разрешение на переоборудование чердачного помещения конюшни Федосий выписывал лично. Когда устал убеждать Джонатана ездить спать домой. Ну, или хотя бы пользоваться услугами медчасти. Чаще всего он просто засыпал в деннике

у Гаса, и тот ревниво оберегал его сон, каким-то неведомым никому образом заставляя всех остальных лошадей молчать иногда целыми сутками. Временами у Джонатана хватало силы воли дойти до чердака и развалиться там на сене. Но до-мой?.. В том, чтобы тратить силы на долгую поездку через весь город, Джонатан не видел никакого смысла.

— Уговор — двери не запирать, биомонитор не отклю-чать, — сдался Федосий. — Вдруг помощь медиков будет нужна.

Джонатан согласился, подписал с Офицератом договор о бесплатной аренде, заказал мебель и кое-какую технику с экспресс-доставкой и пошел в магазин за краской. До следу-ющей операции была как минимум неделя, так что он с чи-стой совестью мог позволить себе войти в турборежим. Сле-дующие сутки Джонатан проспал, но уже в нормальной кро-вати с ортопедическим матрасом, за один вечер превратив унылое, заваленное всяким хламом помещение в свою лич-ную берлогу.

За девять лет эта кровать основательно промялась, а мат-рас уже давно перестал быть ортопедическим. Но все равно остался удобным, и Джонатан с удовольствием на нем растя-нулся. Завтра Блейн наверняка попытается поставить его "в позу", а Федосий в очередной раз примется искать у неради-вого подчиненного зачатки совести. Но все это будет только завтра. А сегодня можно было просто закрыть глаза и позво-лить телу расслабиться.

Глава 2

Уведомление о том, что Глава Боевого отдела прибыл на рабочее место, пришло за полчаса до обеденного перерыва. Максимус подтвердил назначение совещания и продолжил читать отчет Менталистов. Как и предполагалось, Ханс мало что мог противопоставить опытным ментальщикам, так что уличающие факты были в избытке. Оставалось только подписать отчет и переслать его Федосию для утверждения назначенного аналитиками приговора — и можно закрывать дело. Но это все будет после разбора операции.

К его удивлению, Тибериус явился вовремя. Хмурый, мрачный, с надкусанным батончиком в руках и полным ртом белковой массы. Приветствие он промычал и сразу же без спроса сел в кресло.

Максимус непременно указал бы ему на недопустимость подобного поведения, если бы Тибериус был простым человеком. Адаптант такого потенциала, как Тибериус, должен потреблять просто невероятное количество пищи. У самого Максимуса в кабинете был минибар, до отказа набитый бутылочками с концентрированным раствором глюкозы. И бывало, что он пил приторный сироп без остановки, пока задача не оказывалась решенной.

— Может, не стоило так спешить возвращаться к работе? — спросил он. — В отчете медиков сказано, что вам необ-

ходимы двадцать часов на восстановление. По данным биомониторинга, вы отдыхали только пятнадцать.

— Я и не собирался возвращаться именно к работе, — Тибериус неприязненно на него посмотрел. — Я собирался пообедать. Но мне пришло уведомление — и вот я здесь. Работаю.

— Позвольте уточнить — вы явились на рабочее место, — сказал Максимус. — Обычно люди приходят на работу с целью именно работать. Обедают они дома или в кафе.

— Не знаю, за чем обычно приходят люди, — Тибериус закинул в рот остатки батончика и достал еще один, — а я пришел за кружкой. Терпеть не могу столовские стаканы.

— Почему вы обедаете в столовой Офицерата? — спросил Максимус. При всем своем даре к анализу информации он не мог соотнести собственность на магического коня и комплексные обеды местной кухни.

— А где мне еще обедать? — вопросом на вопрос ответил Тибериус. — Скажу больше, — он мрачно на него покосился. — Я там еще и завтракаю, и ужинаю. А иногда, когда милашка Мэри на дежурстве, еще и получаю булочку с мясом перед сном.

— Вас что, дома не кормят? — Максимус с досадой констатировал, что это его огромное упущение: он не изучил личные дела сотрудников — только рабочие досье и только начальников отделов. И теперь понятия не имеет, где и с кем живет Тибериус. Живы ли его родители и сохранили ли они

брак, родили ли еще детей, помимо Джонатана. Женат ли сам Тибериус или состоит в другого рода отношениях.

От удивления Тибериус даже перестал жевать.

— Серьезно?.. — протянул он. Его взгляд стал насмешливо-презрительным. — Ты собираешься читать мне нравоучения по моей работе, а сам даже не удосужился выяснить, с кем будешь работать? — озвучил он практически мысли самого Максимуса, только изрядно сдобренные пренебрежением к субординации.

— Нет, не собираюсь, — сказал Максимус, надеясь, что это прозвучало достаточно искренне. — Питайтесь, где вам угодно. Давайте приступим к разбору операции, — он вывел на голоэкраны записи с камер. — Мистер Уильямс, насколько я понял, обладает способностями к пирокинезу? Идея с задымлением помещения была отличной.

Тибериус настороженно кивнул.

— Дым и ненаправленные потоки огня он может сотворить без входа в турборежим, — уточнил, продолжая жевать. — Дымовые завесы у него получаются на загляденье.

— Какой у него резерв? — поинтересовался Максимус. Он уже внес в свое расписание пункт об ознакомлении со всеми личными делами. — Видели его уже в турбо?

— Один раз, — Тибериус усмехнулся — воспоминания явно были приятными. — Он сжег вертолет в ста метрах над землей. Спал потом почти неделю. Невероятная мощь, но всего десять зарядов. После вертолета осталось четыре.

Остальные были до меня.

— Списать его стоит через три, — напомнил Максимус, хотя Тиберийус, конечно, это знал. — Давайте продолжим, я не хочу задерживать вас с обедом, — ну не признаваться же, что у самого уже начинает ныть висок от недостатка углеводов. — У меня нет никаких замечаний к планированию и проведению операции, хотя впредь я хотел бы видеть план как минимум за сутки. Но хочу знать, — Максимус промотал видео вперед, — что вы искали? — спросил, когда на голоэкранах появился Пегас с Тиберийусом на спине. — Преступник взят, потерь нет.

Некоторое время Тиберийус молчал буравя его взглядом, а потом тяжело вздохнул.

— Нет, ну это ж надо... — пробормотал он вроде бы тихо, но отчетливо. — Мне было двадцать один, когда я возглавил Боевой отдел Офицерата, — бросил затем резко. — И это я говорю не затем, чтобы вы наконец поняли, что никакие согласования планов мне не нужны. А затем, что неплохо бы вам хотя бы знать, почему это произошло!

С этими словами он встал и, демонстративно выбросив в урну у двери охапку оберток от батончиков, вышел в коридор.

Мысленный счетчик эмоциональной нагрузки сдвинулся сразу на двадцать секунд. Потому что именно столько времени Максимус просидел без движения, разрываясь между желаниями догнать Тиберийуса и спросить, что же случилось,

впаять ему еще один выговор за повторное нарушение субординации и позвонить Федосию, чтобы сказать, что этот выскочка может хоть алмазными стрелами из глаз стрелять, но он все равно редкостное дерьмо.

Победило рациональное. Максимус сбросил с голоэкранов данные по вчерашней операции и вошел в Систему.

— Личные дела Боевого отдела, — отдал команду, плавно соскальзывая в турборежим.

Операция была очень похожа на вчерашнюю. Такие же слаженные действия боевиков, такой же успешный и быстрый результат. Судя по широкой улыбке, Лесли Грин, тогдашний Глава Боевого отдела, был очень доволен.

— Ну все, парни, грузимся! — громко сказал он, и архивное изображение на мгновение пошло рябью. — Завтра жду всех...

— Капитан, сзади! — дата на видео стояла десятилетней давности, а Джонатан Тибериус выглядел абсолютно так же, как и сейчас.

Промедли он на одну долю секунды — и никто из отправленных на задание магов не вернулся бы домой. Максимусу потребовалась вся его наблюдательность, чтобы увидеть, как Тибериус взвился в воздух. Одним прыжком оказался позади Грина, накрыл противовзрывным колпаком неприметного вида рюкзак. Глухо ухнуло, поверхность колпака пошла волнами, но выдержала.

— Что?.. — Лесли успел лишь обернуться. Кто-то из ма-

гов поднял оружие.

И все. Группу накрыли шквальным огнем.

Не сумей Тиберийус вовремя изолировать взрывчатку, их бы просто положили на месте. А так в ход пошли турборежимы. Подстегиваемая адреналином магия разгонялась, сметая все ограничители, выжигая саму себя.

“В результате инцидента пятеро получили огнестрельные ранения, не опасные для жизни, — запись закончилась, и на экране возникли сухие строчки отчета. — Восемь человек пострадали в результате форсированного турборежима сверхвысокого напряжения и неприемлемой для безопасного использования продолжительности. Джонатан Тиберийус направлен в медицинский центр для поддерживающей терапии во время периода регенерации. Остальные представили перед Комиссией по профпригодности и отправлены на пенсию с формулировкой “необратимая магическая недееспособность”.

Проще говоря, все выжили, но ушли под списание, и только Тиберийус сумел выкарабкаться за счет... Максимус еще раз пробежался по длинному и впечатляющему досье. Впрочем, сейчас его интересовали только самые важные верхние строчки: магическая характеристика.

Введение маг-вакцины действовало на людей по-разному. Классификация велась по типу развившейся магии и по ее силе. Тип магии всех без исключения боевиков был адаптивным, а вот сила... Кое-кто едва дотягивал до уровня В1,

но основной костяк строился на Б4-Б1 с редкой примесью А3. Маги уровня А2 были редкостью и чаще всего имели небольшой запас турбовключений. Адаптантов А1 Максимус до сих ни разу не видел вживую.

“Доминирующие адаптивные способности — отсутствуют”, — значилось в досье Тибериуса. Это означало не отсутствие способностей как таковых, а совершенно иное. У Тибериуса был А1 уровень как в мускульной силе, так и в быстроте реакций, выносливости и во всем остальном. Универсальный солдат в том самом идеальном смысле, о котором мечтали ученые.

Максимус прочитал следующую строчку. Результаты этого исследования были порой важнее уровня магии: лимит турборежимов.

Чаще всего, если маги вообще могли выходить в него, эта величина была строго фиксированной — у кого-то полсотни, у кого-то дюжина. Для поступления в Офицерат нужен был запас не меньше двух десятков или такие редкие способности, как тот же пирокинез. Иногда количество форсажей было не столь жестко ограничено, главным критерием было время. Два или три — если очень повезет — “включения” в год.

Максимус почти не удивился, что у Тибериуса эта характеристика была “больше ста тысяч, сила, длительность и мощность ограничены особенностями метаболизма белка”.

Закрыв досье, Максимус постучал пальцами по столу. Ду-

мать это не помогало, но дополнительная стимуляция нервных окончаний способствовала выходу из турборежима.

Вопрос, что же высматривал Тибериус после окончания операции, был закрыт. Обжегшись на молоке, разумеется, дуешь на все подряд. Оставалось решить другой: что делать с этим самоуверенным засранцем, если для этой самоуверенности — судя по просто бесконечному послужному списку — были все основания?

— Какой бы исключительный ты ни был, а Устав един для всех, — пробормотал Максимус и создал файл рапорта о вынесении Главе Боевого отдела предупреждения за нарушение субординации.

А потом сделал пометку электронному секретарю, чтобы уведомления приходили ему, когда Тибериус появляется на рабочем месте по истечении времени регенерации, и отправился на обед. Пора было пополнить запас углеводов в организме.

Идя по коридору, Тибериус шепотом матерился. Нет, он, конечно, знал, с кем придется работать. И даже обещал Федосию быть с новоиспеченным Главным Офицером полюбезнее. Но, черт побери! Аналитик уровня А1! Что ему стоило хотя бы заглянуть в личные дела — ну пусть даже не всего отдела, но ведущих офицеров!

Нет же, этот самовлюбленный супераналитик решил, что

знает все и про всех заранее. И теперь Тиберийус вынужден рассказывать ему, как несмышленому младенцу, что боевой опыт получаешь, выпачкав руки кровью, а целесообразность куда важнее чьих-то там любопытных глаз.

В желудке урчало. Батончики восполняли острый дефицит белка — топлива для его магии, — но не избавляли от чувства голода. К тому же, Тиберийус любил хорошо поесть, а в офицератской столовой, с каким бы презрением ни относился к ней новый Глава, готовили отличные стейки.

Впрочем, презрение, как выяснилось, было какое-то искусственное. Потому что, едва только Тиберийус успел расправиться с первой из семи взятых порций, Максимус Блейн собственной персоной появился в дверях и направился напрямиком к раздаточной линии — к желтой ее части. Аналитики кормили мозги углеводами, и, хоть их и было в Офицерате не так уж много, желтая стойка со всяческими булочками, пастой и сладостями все же была достаточно большой.

Чего нельзя было сказать о синей, “жирной”, части. Самый малочисленный и редкий вид маг-положительных людей звался мозгоправами. У них было и какое-то более благозвучное название, но Джонатан всегда его забывал — в отличие от Блейна, он похвастаться абсолютной памятью не мог. Разницу между аналитиками и мозгоправами Тиберийус когда-то выяснил на практике, столкнувшись с последними в бою. Мозгоправы могли внушить другому человеку любые эмоции и ощущения, но были не способны контролировать

свои. Вопя в голос от разрывающей тело внушенной боли, Тибериус всадил нож в ногу наславшему ее мозгоправу — и тут же вздохнул с облегчением: орал теперь тот и сопротивляться больше не мог.

Иначе дело обстояло с аналитиками. Свой собственный мозг и ощущения они могли контролировать настолько хорошо, насколько позволяла сила магии. Иные маги уровня А3 и выше просто уходили в созданную их магическими мозгами реальность, живя на глюкозных капельницах долгие годы. Но даже уровень А1 был совершенно безопасен для окружающих.

Разница между двумя видами магии дополнительно подчеркивалась и тем, что для работы телу нужны были разные вещества. У аналитиков в форсированном режиме работал головной мозг и требовал усиленной подпитки углеводами. Мозгоправы же задействовали всю нервную систему и “палили” нейроны, как лесные пожары — жухлую траву по весне. А потом долго и мучительно их восстанавливали, используя для этого огромное количество энергии и ненасыщенные жирные кислоты.

Боевикам же нужен белок. Большая часть раздаточной линии столовой была красной — и на выбор предлагали мясо, грибы, морепродукты и бобовые. Боевой отдел был самым многочисленным в Офицерате. Тибериус не раз слышал, как аналитики и мозгоправы пренебрежительно называли их “пехота” или “мясо”. Мол, много ли надо ума и та-

ланта, чтобы ногами-руками махать. За “расходников” Тибериус восемь лет назад сломал одному мозгоправу нос. Как ни странно, потом они подружились — просто за десять суток на гауптвахте можно было сойти с ума от безделья, вот и развлекались, играя в слова через стенку камеры. Тогдашний Глава Офицерата не стал выяснять, кто прав, кто виноват — отдал под арест обоих.

Майк — так звали этого мозгоправа — умер в позапрошлом году. Сорвался в слишком глубокий форсаж и потратил больше нейронов, что смог восполнить его организм в короткие сроки. Медики сделали все что могли, стараясь “накормить” его нервную систему специальной смесью, но Майк не справился. Может быть, если бы ищейкой в том деле был бы Блейн, расколоть главаря банды “Буффалы” было бы проще.

Способности Блейна были уникальными — Тибериус это знал. Крайне редко магические способности вступали в резонанс с природными особенностями. С одним таким человеком Джонатан был знаком с детства. Федосий Паскаль родился с генетическим нарушением, которое у обычного человека привело бы к умственным отклонениям вполне определенного типа. Маг-вакцина все изменила, удивительным образом вывернув минусы на плюсы и добавив к ним еще что-то свое. В итоге интеллект Федосия не брался вычислить ни один компьютер, и только он мог управлять всем государством с такой легкостью, создавая сложные многохо-

вые комбинации развития на много лет вперед.

Случай Максимуса Блейна был другим.

С генетикой у него все было в абсолютном порядке. А вот с общением явно прослеживались проблемы. Без вакцины Блейн был обречен на аутизм или что-то в этом роде. Возможно, с возрастом ему была уготована доля психиатрического пациента. Магия не сделала его душкой, но превратила в живой компьютер.

Впрочем — тут Джонатан усмехнулся, — кто бы говорил. Он прекрасно понимал, что его поведение было недопустимым. И даже возмутительным. И тем удивительнее, что он все еще был не на гауптвахте.

Не иначе как Федосий попросил придержать коней.

Тем временем Блейн поставил на свой поднос пару тарелок, глубокую миску и направился в обеденную зону. Огляделся, пытаясь найти свободный стол. Но сегодня все было занято.

Джонатану не нужно было аналитических способностей, чтобы понять, что Глава Офицерата составит компанию именно ему. И да, Блейн взял курс на его столик.

— У вас не занято? — спросил так, будто пятнадцать минут назад они не сцепились в кабинете. — Обычно я прихожу позже, и здесь уже никого.

Джонатан молча сгреб тарелки в одну кучу, расчищая место.

— Что заставило вас изменить привычке сегодня? — по-

интересовался он, стараясь звучать полюбезнее.

На лице Блейна не отразилось ни единой эмоции. Впрочем, он был спокойным и вчера, когда Джонатан взломал дверь.

— Нужна энергия, а по кофеину я сегодня уже перебрал норму, — ответил Блейн, присаживаясь напротив.

Он педантично переставил тарелки с подноса на стол. Идеально ровно разложил приборы, выравнивал все углы и линии.

Кажется, разделение на пищевые группы было весьма условно. Потому что, помимо мороженого с бананами на десерт и блинчиков на закуску, Блейн обедал большой порцией собы, щедро приправленной ломтиками ароматной утки.

Ну, на одной из тарелок Джонатана красовался изрядный кусок шоколадного торта. Магия не сделала из него хищника, признающего только сырое мясо. Он страстно любил сладкое, ничуть не меньше овощей и фруктов.

Глядя на скромный обед Блейна, Джонатан постарался побыстрее съесть свои стейки и сложить тарелки одна в одну.

— Я взял Ханса, — сказал он затем, решив: оттягивать разговор не имеет смысла, раз уж все равно приходится общаться.

— Да, я видел рапорт, — а вот Блейн явно наслаждался каждым отправленным в рот кусочком. Неторопливо жевал, будто анализируя малейшие оттенки вкуса, запивал глотком чистой воды. Идиллию гурмана нарушал внушительный гра-

фин с тягучей на вид прозрачной жидкостью. Раствор глюкозы, догадался Джонатан. Догнаться до нормы, так сказать.

— И его изучение сожрало последние силы? — не удержался он от колкости.

— Нет, с рапортом я ознакомился вчера, — Блейн или не уловил подколки, или не обратил внимания. — И запись тоже просмотрел. Камера на броне коня оставляет желать лучшего.

— На Гесе? — Джонатан вздернул бровь. — На кой черт вам нужна камера на моем коне?

— Не слишком разумно загружать воздушное пространство в зоне операции дронами ради качественной картинки, — заученно ответил Блейн. — А записи с такого ракурса дают дополнительные материалы для анализа. Скажите, что за следы были вчера? Разрешение слишком низкое, я не смог однозначно идентифицировать, принадлежат ли они Хансу или у него был сообщник, который почему-то решил не отбивать своего подельника у Офицерата.

— Ханс выходил встречаться со связным, — Джонатан подтянул к себе тарелку с тортом. — Думаю, его предупредили о готовящейся облаве. Еще пара часов, а то и меньше — и его и след простыл бы.

— Почему этого не было в пояснительной записке к плану операции? — тут же зацепился Блейн. — Подобным документам нужно ставить статус “Срочно”, я их рассмотрю вне очереди, и все возникшие вопросы можно будет обсу-

дить сразу же.

— Откуда же я знал, когда приедет связной? — пожал плечами Джонатан. — А он приехал, как раз когда наша группа расположилась на позициях. Но, — он насмешливо посмотрел на Блейна, — я сказал, что операция не терпит отлагательств.

— Сказали, — Джонатану показалось, или Блейн ухмыльнулся? — Но только когда я отклонил план, и вы ворвались в мой кабинет. Поле семь-один на стандартном бланке: Статус. Оно именно для таких пометок.

— А что это изменило бы? — Джонатан отставил последнюю пустую тарелку. — Пометка “Срочно” заставила бы вас подписать план не глядя? Тогда в следующий раз я ее всю такими печатями разукрашу.

— Я бы ознакомился с планом в пятнадцать двадцать три, когда вы мне его отправили, а не в семнадцать ноль две, когда до него дошла очередь, — спокойно пояснил Блейн и отправил в рот клубок из своей высокоуглеводистой и жутко полезной для мозгов лапши. — И мы бы решили все вопросы. Их я перечислил, и все они имеют обоснование. У вас не было подстраховки на случай, если у Ханса есть второе транспортное средство. Как вы бы оказались бессильны, окажись он маг-модификантом ментальной направленности.

— В смысле, нет подстраховки? — Джонатан вовремя спохватился и, кажется, все-таки не одарил Блейна красноречивым взглядом: “Ты что, идиот?”. — Вы знаете, какую

скорость развивает Гас?

— Да, я ознакомился с характеристиками, — ответил Блейн. Отодвинул от себя пустую тарелку и взялся за графин с глюкозой. Налил сироп в стакан, отпил глоток. — Но он один, мистер Тибериус. Как и вы.

— А вы что же, вдруг наколдуете мне напарника? — Джонатан холодно прищурился. — Или, может, клонируете Гаса? Да что только его — обоих клонируйте!

— Даже если бы это было возможно технически и уместно с моральной точки зрения, магическая мутация не наследуется, — Блейн опустошил стакан и снова наполнил его. — Ваш гипотетический клон может отреагировать на маг-вакцину совершенно иначе, чем вы. И где гарантия, что он не предпочтет службе в Офицерате семью?

Джонатан закатил глаза.

— Расслабьтесь, шеф, — протянул он, стараясь, чтобы слова не звучали издевательски. — Я пошутил. Второго такого, как я, Офицерат не выдержит. И, к тому же, это просто опасно для нервов окружающих. Тогда могут послать сразу с двух сторон.

— Думаю, Офицерат как-нибудь устоит, — а вот теперь Блейн и в самом деле ухмыльнулся, — но Федосий может и не потянуть, — он осилил сироп и взялся за десерт. — Что насчет камеры? — спросил, помешивая мороженое ложечкой. Кажется, Блейн был из тех извращенцев, что любили растаявшее в кашу мороженое. — Я отправил запрос на ее

установку.

— А это не ко мне, — Джонатан усмехнулся. — Договаривайтесь с Гасом. Электроникой на седле управляет он.

— И на какой адрес мне направить запрос? — Блейн вернул улыбку. — “Конюшня, денник номер пять”?

— Обижаете! — Джонатан покачал головой. — У Гаса может быть только первый.

— Простите, еще не дошел до его досье, — Джонатану показалось, или ударная доза углеводов не только ускорила мыслительные процессы Блейна, но и подняла ему настроение? По крайней мере, это было похоже на шутку, а не на выволочку от начальства. — Я не стану применять свои административные рычаги и продавливать установку камеры, но прошу — обсудите этот вопрос. Возможно, вместе мы сумеем свести к минимуму риски для оперативников.

— Да устанавливайте свою камеру куда хотите! — Джонатан едва удержался, чтобы снова не закатить глаза. — Раз эта проблема имеет такой высокий приоритет, что именно ею необходимо заняться в первую очередь, то кто я такой, чтобы вам мешать? Гаса я, так и быть, как-нибудь уговорю.

— Это не проблема, просто пожелание, — спокойной ответил Блейн. — Вы вправе его удовлетворить или нет. Я удовлетворю ваше — о том, чтобы рассматривать планы в самые кратчайшие сроки, несмотря на отсутствие пометки “Срочно”.

— Ну что ж... — Джонатан улыбнулся и встал. — Учи-

тывая, что я согласился до вашего любезного предложения, свое требование, которое вам придется удовлетворить, я придержу на потом. А сейчас извините, пойду посплю свои законные три часа.

Он коротко коснулся пальцами виска, отдавая честь, и быстро пошел к выходу.

Максимум неспешно доел мороженое, смотря вслед умчавшемуся Тибериусу.

Клонировать... да упаси Провидение Офицерат от еще одного такого засранца! Да, его самоуверенность основывается на опыте, высочайшем уровне магии и выдающихся способностях, но все это не отменяет остального. “Договаривайтесь с конем”... Максимум мысленно усмехнулся. А вот сходит на конюшню и пообщается. Еще и оттиск копыта возьмет на бланке запроса.

В копилку эмоциональной нагрузки упало сразу три минуты — он в деталях представил себе процесс получения согласия, ознакомления с ним хозяина Пегаса, а позже — удовольствия от выбора камеры. Максимум не собирался довольствоваться стандартными казенными экземплярами, у него на примете было несколько достойных моделей. Мороженое давно закончилось, и пора было возвращаться к делам, но Максимум позволил себе еще десять секунд безделья — он представлял, какой будет вид с новой камеры.

Глава 3

Заряда эмоций хватило на добрых два часа. Все-таки попросив у секретаря чашку сладкого кофе, Максимус открыл папку обмена и с удивлением понял, что документов на рассмотрение больше нет.

До конца рабочего дня оставалось еще немало времени, и можно было закончить с личными делами сотрудников, но Максимусу хотелось поскорее решить вопрос с установкой камеры.

— Ну, с Гасом так с Гасом, — сказал он. Опустошил чашку и поднялся из-за стола.

Общаться с магическим конем должно быть по меньшей мере любопытно. Как знать, может, и это время удастся засчитать как эмоциональную нагрузку.

Конюшня, как и весь остальной виварий, располагалась в другом крыле. Максимус был там один раз — на обзорной экскурсии от Академии, и это было чертовски давно. Впрочем, обстановка изменилась мало. Единственное, чего не было раньше — лэд-экрана на стенке денника самого крупного во всей конюшне жеребца. Удивленно оглядев непонятно зачем нужный прибор, Максимус перевел взгляд на коня. Тот настороженно наблюдал за ним внимательными и какими-то слишком умными глазами. А потом экран вдруг загорелся множеством желтых огоньков, и Максимус не поверил сво-

им глазам, когда огоньки вдруг сложились в слова:

“кто ты”

— Новый Глава Офицерата, Максимус Блейн, — чувствуя себя немного глупо, представился Максимус. — Начальник Тибериуса.

Конь фыркнул и наклонил голову в коротком приветствии.

“он дома”

Еще одна надпись появилась на экране.

— Я знаю, он восстанавливается после задания, — вести беседу с конем было еще глупее, чем представляться ему, но Пегас вряд ли станет болтать о происходящем. Тем более что с некоторыми магическими животными можно было не только разговаривать, но и играть в простенькие логические игры. Многие вороны неплохо играли в домино. — Мне нужно поговорить с тобой.

Конь всхрапнул — кажется, удивленно — и подошел ближе. Экран остался пустым, но Максимус и так понял, что животное готово было слушать.

— Я бы хотел заменить камеру на твоей броне, — сказал он. — Это поможет мне и моим коллегам-аналитикам лучше понимать, что и как происходит. Для того, чтобы оперативники подвергались минимальному риску.

Желтые точки на экране забегали кругами, но так и не сложились ни в какой ответ.

— Это значит, что ему все равно, — раздался откуда-то

сверху уже слишком знакомый голос. — Если начнут метаться в панике — значит, не знает, что сказать, или не понял вопроса.

Максимус обернулся и застыл, шокированный открывшейся ему картиной: офицер Тибериус в спортивных штанах, босой и с голым торсом сидел на чердачной лестнице с кружкой в одной руке и сигаретой в другой.

Выдержав паузу для пущего эффекта, он глубоко затаился, а потом насмешливо посмотрел на Максимуса сверху вниз.

— Вот уж не думал, что вы действительно придете спрашивать у него разрешения. О том, что я шучу, нужно тоже где-то отдельно в бланке пометать?

— Я просто следую инструкции, — вскипевшую в венах ярость с трудом удалось не показать. Боже, он вел диалог с конем! А Тибериус сидел на своем насесте и слушал! — Электронный секретарь направил к вам за одобрением, вы делегировали эту функцию магически измененному животному, официально признанному личностью и зачисленному на службу в Офицерат. И почему вы не дома? Нарушаете режим регенерации?

— Я как раз дома, — Тибериус криво усмехнулся. — Правда, не знаю, распространяется ли договор аренды на лестницу, но будем считать ее крыльцом.

— Вы живете здесь? — наконец пазл с питанием в столовой сложился. — У вас материальные проблемы или на-

столько испорчена кредитная история, что банк не одобряет ипотеку?

— Ни то, ни другое, — Тибериус сделал большой глоток из чашки. Только теперь Максимус рассмотрел, что на ней нарисовано: мрачный единорог, показывающий ногами неприличный жест, и задумался, развернул ли Тибериус кружку специально. — У меня есть квартира, но мы с работой любим друг друга слишком крепко, чтобы разлучаться на два часа с лишним в один конец.

— Но сюда не привести подружку, — Максимус подумал, что вообще-то это отличная идея — жить в Офицерате. Вот только ему она совершенно не подходила — дорога на работу и обратно для него тоже была видом эмоций. Иногда он специально выбирал не привычный путь, а самый длинный или только с левыми поворотами.

Тибериус фыркнул.

— Ну так квартиру-то я и не продал, — пожал он плечами. — Но спасибо, что обеспокоены моей личной жизнью. Теперь я просто обязан пригласить вас на чашку кофе.

— Скорее, забочусь о сохранности каблучков милых дам и радею за статистику производственного травматизма, — Максимус покачал головой. — Спасибо за приглашение, но мне пора возвращаться на свое рабочее место, — ему совершенно не хотелось лезть по хлипким ступенькам под потолок. В отличие от Тибериуса и ему подобных, Максимус не обладал ни ловкостью, ни, тем более, ускоренной регенера-

цией и умением отключать боль. — Я бы хотел получить резолюцию на свой запрос сегодня.

— Да что вам еще надо-то? — Тибериус удивленно выгнул бровь. — Я же сказал — ставьте. Еще в столовой сказал.

— Хорошо, я прикреплю аудиометку, — Максимус пожалел, что нельзя погладить коня. Пальцы кололо от фантомного ощущения теплой шкуры и бархатного лошадиного носа. — Всего доброго, — поспешил он попрощаться, пока с языка не сорвалась по-детски глупая просьба “потрогать лошадку”.

— Офицер Блейн! — окликнул его Тибериус и поднялся на ноги каким-то неуловимым, почти нечеловеческим движением. — Раз уж вы здесь, предупреждаю: на выходных меня не будет. Кирку я обычно говорил, если уезжал больше чем на несколько часов. Вместо меня в экстренных случаях рейды водит офицер Шилора Хант. С ним я свои отлучки тоже согласовываю.

— Вы не на дежурстве, так что выходные, без сомнения, в вашем полном распоряжении, — ответил Максимус. — Но все равно я благодарен за предупреждение. Шилора Хант, я понял. Хорошо провести время.

Интересно, а проболтается ли хозяину конь, если Максимус придет в отсутствие Тибериуса? Он задушил подобную мысль в зародыше — выходные нужно проводить не на работе. У него тренировка, мастер-класс и поход по магазинам.

— Люди в наших с вами должностях всегда на дежурстве,

— заметил Тибериус серьезно. — Всего хорошего.

— Издержки уровня магии и ранга, — согласился Максимус. — Хорошо провести уик-энд. Пегас, и тебе до свидания, — он позволил адреналину взметнуться, разрешив себе подобное ребячество, и вышел из конюшни, не дожидаясь ответа от коня.

Впрочем, тот определенно был весь в хозяина и оставил за собой последнее слово: в спину Максимусу ударило громкое выразительное ржание.

— Два засранца, — Максимус покачал головой и прибавил шаг. Надо разобраться-таки с архивами.

На улице шел дождь. Максимус почти без размышлений оставил машину на парковке и пошел пешком. Упругие капли стучали по ткани зонта, густо пахло водой и травой. Даже запах от вытяжек метро не нарушал идиллии, а дополнял ее, делал многограннее — более настоящей, что ли. Максимус порадовался, что надел плащ из непромокаемой ткани, и продолжил неторопливо идти, замечая дорожки воды на стеклах витрин и переливы света, отражавшиеся в каплях.

Его обгоняли спешащие оказаться в уютном тепле домов люди. Максимус поправил наушник беспроводной гарнитуры, сменил плей-лист и свернул в небольшой сквер.

Он уже забыл, что такое спонтанные эмоции. Привычно сверившись со счетчиком, чтобы спланировать нагрузку вечером, он с удивлением обнаружил, что норма давным-давно

выполнена. Желание прикоснуться к Пегасу уже было “бонусными очками”. Работоспособность немедленно откликнулась на “подпитку”, заставив вспомнить наставления старцев из Академии магии: нужно депо эмоций. Максимус отменил идею просто отдохнуть и решил это самое депо создать. Длительная прогулка, бокал хорошего вина, вкусное блюдо на ужин. А потом час-другой на “Сайдоре”.

Но, придя домой, он решил изменить последовательность. Обед в компании офицера Тибериуса был достаточно плотным, а после встречи с Пегасом желание сесть в седло было практически непреодолимым — если, конечно, не отключить его специально. Но сегодня контролировать эмоции не было никакой нужды. Поэтому Максимус переоделся в бриджи, сапоги, новую белую футболку и пошел в комнату эмоциональной нагрузки.

Тренажер нельзя было устанавливать на землю, поэтому бетонную площадку вокруг “Сайдора” пришлось застелить зеленым паласом-имитацией травы. Сам тренажер был аккуратно затаян в чехол, а даже если бы и не был, все равно не стал бы встречать хозяина приветственным ржанием. В режиме “живая лошадь” в нем были заложены некоторые реакции настоящего животного, но для этого тренажер нужно было включить и выбрать соответствующую программу.

А еще тренажер не стал бы разбрасывать вокруг себя соломой и не мог дергать шкурой.

Максимус решительно прекратил сравнения. “Сайдор”

обошелся ему в круглую сумму и был самым “продвинутым” среди подобных конструкций. А совмещение софта с технологиями виртуальной реальности делало его и вовсе уникальным.

Пока система загружалась, Максимус надел шлем, опустил прозрачное забрало. Пару секунд он видел только безликую бетонную стену перед собой, а потом пространство ожило, мгновенно меняясь.

— Добрый вечер, Максимус Блейн, — поприветствовал его интерфейс. — Выберите режим.

— “Живая лошадь”, — немедленно откликнулся Максимус. — Произвольный маршрут.

— Выберите сложность.

— Максимальная!

— Внимание, режим “Живая лошадь” максимальной сложности требует высокой подготовки уровня всадника. Ранее вы не пользовались данным режимом. Желаете пройти тест?

— Да, — резко ответил Максимус. — Подтверждаю максимальный уровень.

— Загружаю, — ответил механический голос. — Включение режима через три, два, один...

Экран стал непроглядно-темным, а потом перед глазами Максимуса возник бескрайний идеально-ровный луг. Он решительно подавил разочарование — какая сложность может быть в езде по полю? — и взялся за поводья.

Механический конь в полный размер настоящей лошади — разве что чуть пониже, так как вместо четырех ног у него был единственный монолитный столб под полностью реалистичным, обтянутым искусственным мехом корпусом, — мягко двинулся вперед. Максимус оглянулся, ища, куда бы направиться, и в этот момент конь вдруг дернул головой и припустил вскачь.

— Вот же!.. — выдохнул Максимус.

Уперевшись в стремяна, он откинулся назад, пытаясь затормозить. Конь замотал головой и резко свернул, отчего Максимус, не ожидавший от машины такой прыти, завалился набок. Словно почувствовав это, “Сайдор” резко взбрыкнул, и все вокруг завертелось.

Приземлившись на спину, Максимус наконец понял, зачем менеджер фирмы-изготовителя тренажера настаивал на том, чтобы бетонное основание было укрыто толстым слоем вспененной резины, прежде чем укладывать на него искусственный газон. Было больно, но обошлось без травм — если не считать пострадавшую гордость.

— Запусти с начала, — скомандовал Максимус, снова забираясь в седло.

— Система перезагрузится через три, два, один, — и Максимус был готов поклясться, что услышал короткое лошадиное ржание, прежде чем перед глазами все снова потемнело.

Он падал еще дважды, прежде чем сориентировался, как отвечать на непривычные, слишком резкие и неожиданные

движения и как заставить коня слушаться. И все равно приходилось следить за местностью и предугадывать возможные реакции: конь так и норовил испугаться то стайки птичек, то стога сена, а то и просто собственной тени. А еще вместо того, чтобы беспрекословно слушаться, он то и дело “спорил” со всадником, отказывался поворачивать в нужную сторону и норовил поскакать во весь опор, поддавая на скаку задом.

Наконец вдали замаячило здание конюшни. Конь перешел на легкую рысь, явно думая только о полной кормушке.

— Закрывать программу, — скомандовал Максимус и стащил с себя шлем. Голову тут же заохлодило, и, погладив себя по затылку, он понял: волосы влажные от пота. А футболка так и вовсе мокрая насквозь.

Неплохое депо. Максимус благодарно похлопал “коня” по пластиковому крупу, выключил Систему и отправился в душ.

Ужин — немного клетчатки и белка и пудинг из дикого риса как источник медленных углеводов — Максимус съел с аппетитом и удовольствием. А потом отправился в кабинет — мозг работал “на полную”, так что можно уделить пару часов давно откладываемой работе. Начиная исследование о влиянии социальных факторов на уровень преступности в различных городах, Максимус и не думал, что написание книги так затянется.

Маршрут был хорошо известен Гасу, поэтому навигато-

ром тот не пользовался — летел над городом, неспешно взмахивая крыльями. Спешить было некуда: летающие машины пока, к счастью, не внедрили повсеместно, и уворачиваться приходилось разве что от небоскребов. Джонатан любил летать повыше, чтобы на них не глазели прохожие, а вот Гасу нравилось внимание, и он, бывало, снижался и даже скакал по крышам невысоких домов, эффектно прыгая вниз с самого края.

— Ну хватит уже выделяться, — хмыкнул Джонатан, когда очередная такая выходка закончилась бреющим полетом над восхищенной толпой, собравшейся у светофора. — Забирай выше.

Гас недовольно всхрапнул, но послушно набрал высоту. Впрочем, Джонатан слишком хорошо его знал и безошибочно улавливал настроение: коню хотелось поскорее вырваться из города. Пролететь над ночными лесами, опуститься на луг и поскакать, сшибая копытами капли прохладной росы. А потом, когда Джонатан спешится и снимет с него седло, упасть в траву и кувыркаться, как жеребенок.

Джонатан тоже любил эти вылазки. Уединенный дом на опушке леса, глинтвейн и разговоры до утра. А завтра — слетать на Гасе к ближайшей реке и посидеть пару часов с удочками. Обычно удавалось поймать несколько рыбешек, и на ужин была ароматная уха, сваренная в котелке на костре.

Предвкушение передалось коню, и тот замахал крыльями, разгоняясь. Летать он мог куда быстрее, чем скакать, и прак-

тически не уставал при этом. Управлял крыльями мозг, не мышцы, и, чтобы держать тело в форме, Гасу приходилось ежедневно работать на плацу, как обычной лошади. Иногда он делал это один, а иногда Джонатан садился на него верхом — разумеется, без седла. Уздечка же была необходима, но не для управления, а скорее как средство коммуникации. Через натянутые поводья Гас лучше понимал эмоции Джонатана, да и объяснить желаемое направление так было намного проще. Кроме того, магические способности Гаса развились в равной степени во всех трех областях приложения вируса. Он обладал практически человеческим интеллектом, способностью к взаимодействию с ментал-чувствительной техникой и выдающимися физическими данными. Но все равно он был лошадью, которая несла всадника, а это означало взаимодействие человека и животного. Например, мягкий трензель во рту давал коню необходимую опору, если всадник успевал среагировать, а Джонатан, разумеется, успевал всегда.

До полуночи оставался добрый час, когда они с Гасом достигли той самой опушки.

— Давай пониже, — попросил Джонатан. — И не шуми, — приказал, поднимаясь в стремянах.

Все до единого окна в доме Лесли, уже отлично видном, были темными.

Джонатан скорректировал зрение, всматриваясь вдаль — мало ли, вдруг Лесли решил устроить засаду и посмотреть,

не расслабился ли преемник без его окриков и педагогических тумачков. Или ему просто стало плохо, и он свалился без чувств на пороге. Нет, дома явно никого не было.

— Странно... — вслух сказал Джонатан.

Гас растерянно всхрипнул и опустил копытами на траву, переходя на рысь.

Джонатан еще раз огляделся.

— Лес? — крикнул он. — Лесли?

В ответ услышал негромкий хруст — это белки скакали с ветки на ветку, испуганные резким звуком.

— Будь готов сорваться с места, — предупредил он Гаса и спешил.

Конь послушно мотнул головой и замер напротив входной двери. Джонатан подумал, что, будь Лесли дома, он бы уже разразился громкой тирадой насчет чертова коня, вытапывающего ему газон, и нажал ручку двери.

Открыто. Джонатан не стал входить, а с порога оглядел небольшой домишко. Все на месте, следов борьбы нет. Как и хоть какого-то объяснения, куда делся Лесли.

Глава 4

Максимум проснулся непривычно рано. Обычно он поднимался в семь, но сегодня не смог заставить себя оставаться в кровати дольше половины шестого.

Разбудила его боль во всем теле. Поначалу он решил, что это симптом какого-то отравления, но стоило окончательно проснуться, как все встало на свои места: боль причиняла скопившаяся в мышцах молочная кислота.

Кое-как добравшись до ванной, Максимум влез под душ и долго стоял под обжигающе-горячими струями. Потом сделал разминку, выполнил комплекс упражнений на растяжку и почувствовал себя почти здоровым. Одевшись более тепло, чем привык — чтобы мышцы не теряли эластичность, — он счел себя готовым выпить кофе и позавтракать.

Первую за день чашку Максимум всегда пил без единого грамма сахара. Также его ристретто не оскверняли ни молоко, ни сиропы. Только арабика и вода, только чистая горечь с оттенком благородной кислинки.

Дождавшись, пока кофемашина закончит приготовление напитка, Максимум поставил крохотную, на пару глотков, чашку на блюдце и пошел на балкон. С удобством расположившись в кресле, он поднес чашку к носу. Втянул бодрящий аромат и уже собирался пригубить напиток, как зазвонил лежащий в кармане телефон.

— Максимус Блейн слушает, — сказал он, отставив чашку. Надо запрограммировать электронного секретаря, чтобы в выходные все звонки шли в голосовую почту. Он Глава Офицерата, но для экстренных вызовов есть дежурный администратор.

— Официально заявляю об исчезновении человека, — буркнула трубка голосом офицера Тибериуса. — Нужна пара хороших ищек.

— Обратитесь к дежурному администратору, — выдохнул Максимус. Кофе стремительно остывал, теряя весь вкус и аромат.

Трубка некоторое время молчала, а потом Тибериус тихо сказал:

— Лесли пропал, Блейн. Лесли Грин.

— Грин? — переспросил Максимус. Он поднялся на ноги, забыв о кофе и о болящих мышцах. — Это о визите к нему вы меня предупреждали?

— Да, мы устраиваем такие уик-энды достаточно регулярно, — голос Тибериуса звучал очень хрипло, и было непонятно, была ли тому виной связь или бессонная ночь. — Но вчера, когда я приехал, дом оказался пустым, а входная дверь — открытой. Я связался со всеми госпиталями, дежурным администратором Офицерата, обзвонил его родственников и обыскал лес в радиусе двух километров. Его нигде нет.

— В доме и вокруг сильно топтались? — спросил Макси-

мус. Посмотрел на чашку, вспомнил, как вчера падал с “Сайдора”. Решение напрашивалось само собой, и запретить ему мог только Глава Офицерата или Верховный Маг. Но Главой был он сам, а Федосий будет только за — ведь это послужит налаживанию отношений. — Диктуйте адрес, я приеду. Сам посмотрю, что к чему.

— Я знаю, как работают ищейки, — резко бросил Тибериус. — Все улики, если они есть, на месте. Но вам не обязательно ехать самому, — добавил, смягчив голос. — Я знаю, это ваша специальность, но там же кто-то остался вместо вас? Я просто не знаю, кто.

— На дежурства оставляют или стажеров, или В-категорию, — Максимус глотнул остывший кофе и мысленно посчитал, сколько бутылочек с глюкозой стоит в его шкафу. — А Лесли, пусть и на пенсии, все равно оставался боевым магом. Это не женщину в машину затолкать. Адрес, мистер Тибериус. Я приеду и посмотрю сам.

— Тогда так, — Тибериус умел принимать решения быстро и сейчас явно воспользовался этим умением, — подъезжайте к зданию Ацерво-Банка. Я вас там подхвачу.

Высотное здание банка располагалось на самом краю города, и было несколько странно, что Тибериус выбрал именно это место.

Машина Максимуса осталась на подземной стоянке Офицерата. Не беда: пара минут — и телефон запищал, сообщая, что заказанное такси ожидает у подъезда. Максимус бросил

в небольшой рюкзак несколько бутылочек с глюкозой, упаковку злаковых батончиков с медом и спустился вниз.

“Да я волнуюсь, будто только что поступил на службу в Офицерат и выезжаю на свое первое место преступления, — подумал он, усаживаясь на заднее сиденье такси. — С ума сойти, я думал, это чувство уже атрофировалось за ненадобностью.”

Он был уверен, что Тиберийус встретит его на машине. Черт побери, он даже предположить не мог, что может быть другой вариант! Но нет. Он, конечно, любил лошадей и действительно восхищался Пегасом, но, когда тот спустился с неба на асфальт, отстучав копытами дробь, Максимус в сердцах пожелал ему провалиться сквозь землю.

Почему Тиберийус выбрал именно этот день, чтобы прокатить Максимуса на коне? Да от одной мысли, что надо снова лезть в седло, заболели все мышцы. Да и потом, как это произойдет технически? Максимуса посадят впереди седла, где даже равновесие толком не поймать, или позади — болтаться на крупе?

— Не волнуйтесь, — Тиберийус спрыгнул с коня раньше, чем тот остановился. — С него невозможно упасть. Я буду вас страховать.

Гас подошел к Максимусу почти вплотную, повернулся боком и замер.

— Позвольте? — Тиберийус тоже шагнул ближе. — Я посажу в седло.

— Я умею, — отмахнулся Максимус. Поколебался, но все-таки спросил: — Погладить можно?

— А это не у меня спрашивайте, — Тибериус усмехнулся. — Но учтите, это примерно то же самое, что погладить, например, меня. Есть желание? — он выгнул бровь, а конь недовольно покосился на Максимуса, явно не обрадованный вопросом.

— Учту, — вздохнул Максимус, скрывая разочарование. Хоть узнавай адрес конюшни в пригороде и езжай осуществлять скрытые желания. — Гас, надеюсь, ты не против лишнего седока, — сказал он и обошел Пегаса со стороны морды, чтобы встать с его левого бока.

Вставил ногу в стремя, схватился за луку седла. Раз Тибериус не обозначил, за седло или перед ним садиться, Максимус решил, что можно сесть прямо в него. Он оттолкнулся стоящей на земле ногой.

“Сайдор” был намного ниже Пегаса. Но заученность движения и общий уровень физической формы помогли не ударить в грязь лицом. Мышечной силы хватило, чтобы выпрямить находящуюся в стремени ногу, а энергии толчка — чтобы перекинуть вторую через седло. Приземление вышло чересчур быстрым, и измученные вчера связки снова заныли, но Максимус решительно отмахнулся от болезненных ощущений.

— Умеете ездить верхом? — черт его знает, как, но Тибериус уже оказался за спиной. Он сидел у самого хвоста, едва

не скатываясь с крупа вниз, не касаясь Максимуса и позволяя крыльям свободно двигаться.

— Не на живых конях, — счел нужным уточнить Максимус. Гас мог быть сколь угодно умным, но ему совершенно не хотелось свалиться вниз, когда тот оторвется от земли. А в том, что до места преступления им придется лететь, сомневаться не приходилось.

— Не волнуйтесь, — успокоил его Тибериус. — Гас, подстрахуй его.

Максимус не успел уточнить, что это значит — из седла выстрелили короткие ремни и слотно зафиксировали ноги в нескольких местах от голеней до бедер.

— Ну все, погнали, — скомандовал Тибериус, и Гас с места взял разгон.

У него оказался удивительно мягкий галоп. Настолько, что, даже не умея Максимус ездить верхом, скорее всего, усидел бы в седле и без ремней. Но подстраховка действительно не давала ни единого шанса упасть пассажиру. Чего нельзя было сказать о самом Тибериусе — когда Гас пошел на взлет, его корпус наклонился под таким углом, что усидеть на конском крупе не представлялось возможным.

Но Тибериус как-то усидел. Обернувшись, Максимус увидел, что он держится за луку седла одной рукой и плотно обхватывает коня коленями.

— Я спокойно отношусь к прикосновениям, — сказал Максимус, подумав, что, если Тибериус обхватит его за та-

лию, держаться ему будет явно удобнее. Да и самому Гасу сподручнее, если седоки как бы сольются в единое целое.

— В смысле? — не понял его Тиберийус и хмыкнул. — Вас погладить?

— В смысле, если вам удобнее будет сесть чуть ближе к седлу и использовать в качестве опоры меня, — Максимус сделал себе заметку, что с Тиберийусом придется более подробно озвучивать свои мысли. Он не аналитик и не ищейка, его способности к анализу и пониманию контекста сильно ограничены.

В ответ Тиберийус громко фыркнул и сложил ноги по-турецки.

— При желании я могу встать и что-нибудь вам станцевать, — заявил он. — Как насчет сальсы?

— Не утруждайтесь, — следующая заметка была уже для самого себя: А1 — это другая лига в смысле физических возможностей. Скорее, другая вселенная. — Как высоко Гас поднимается? — спросил Максимус, глядя вниз.

Крыши небоскребов остались далеко внизу. Сердце привычно, как всегда во время полетов, ухнуло вниз. Душу затопил первобытный страх, круто замешанный на восторге — Максимус обожал все, что связано с полетами, но сам отчаянно боялся летать. Психолог в Академии говорил, что это связано с повышенным стремлением к контролю. Он же рассказал о методах преодоления страха, но Максимус ими так и не воспользовался — каждый полет оставлял море впечатле-

ний и концентрированные, ничем не разбавленные эмоции.

— Не больше километра, но этого достаточно, поверьте, — Гас всхрипнул, подтверждая слова хозяина. Повод его удочки спокойно лежал на шее, и, кажется, Тиберийус несколько о нем не волновался. — А что значит “умею ездить, но не на живых конях”? — спросил он. — На мертвых, что ли?

— На умершем животном можно только посидеть, но никак не прокатиться, — Максимус посмотрел вперед. Лицо обжигало ветром, исполинские крылья едва слышно рассекали воздух. Максимус вдруг осознал, что находится в небе и его страховка от смертельного падения — механическое седло и несколько тонких ремней. Сердце замерло на мгновение, а потом пустилось вскачь, то и дело сбиваясь с ритма. — Я занимаюсь на тренажере верховой езды в условиях виртуальной реальности. Мне нужна регулярная физическая активность, этот вид наиболее подходит моему психотипу.

Услышав про тренажер, Гас вывернул гибкую шею, посмотрел на Максимуса полными осуждения глазами и громко заржал.

— А чем вам реальная реальность не угодила? — в свою очередь удивился Тиберийус.

— Ограниченность во времени, — пояснил Максимус. — На тренажере можно заниматься и глубокой ночью, и в плохую погоду.

Если Тиберийус и имел какие-то возражения, он не стал их озвучивать. Вместо этого он помолчал, а затем задумчиво

выдал:

— Я думаю, Лесли пропал несколько дней назад. Мы созванивались в понедельник, а в четверг я написал ему сообщение, но не дождался ответа. Не придавал этому значения и просто приехал, как договаривались.

— Вероятнее всего, — согласился Максимус. — И во всех очевидных местах вы его уже искали... — он не спрашивал, повторял озвученное Тибериусом. — Как он жил? — спросил чуть погодя. — В смысле образа жизни, круга интересов, хобби или вредных привычек.

— А как живут маг-положительные люди с нежизнеспособным вирусом в крови? — в голосе Тибериуса послышалось раздражение. — Я даже могу охарактеризовать одним словом.

— Плохо?

— Одиноко.

Максимус покачал головой.

— Некоторые преодолевают первоначальный шок и заводят отношения, — сказал он. — Не всегда основа совместной жизни — это общие дети. Но статистика отставников Боевого отдела не слишком оптимистична на этот счет.

Возможно, куда проще расстаться с аналитическими способностями. А уж мозгоправы порой мечтают поскорее выработать резерв форсажей и больше не слышать чужих мыслей. Боевики другие. Магия дает им недоступную остальным людям силу, ловкость и выносливость. Потерять ее — срод-

ни тому, как обычному человеку получить травму позвоночника в шейном отделе и оказаться полностью парализованным.

— Отношения отношениям рознь, — сухо отрезал Тиберийус.

— У него были проблемы с общением? — спросил Максимус. — И поэтому он уехал из города?

Тиберийус так и не сказал, где же жил Лесли. Но Пегас уверенно держал направление на юго-восток, и внизу мелькали не крыши пригорода и не идеально ухоженные поля, а глухой лес.

— Он не уезжал, — поправил Тиберийус. — Он всегда там жил. И дом свой очень любил, даром что добираться на работу приходилось очень долго. Поэтому частенько ночевал в Офицерате. Но без выходных на природе он потом злющий бывал всю неделю. И никаких проблем с общением. Мировой мужик.

— Тогда почему он не завел отношений? — Максимус сел чуть расслабленнее. Он наконец перестал ежесекундно бояться падения и даже начал получать удовольствие от полета.

Да, черт возьми, он его полными ложками черпал, как густые сливки с верха кувшина с молоком. Крылья двигались бесшумно и не закрывали обзор. Казалось, Максимус сам превратился в птицу и поднялся в небо. Уши и лицо горели от ветра, волосы стояли дыбом, мышцы мелко дрожали от переполнявшей их энергии.

— Да были у него отношения! — буркнул Тибериус. — Но не такие, чтобы о чем-то говорить всерьез.

— Он это озвучил, или вы так решили? — уточнил Максимус.

В принципе, отношения между офицерами не были запрещены. Но с более старшего по званию могли в случае чего и спросить, особенно если подчиненный решит заявить о принуждении. Но Лесли уже много лет как в отставке, так что вряд ли Джонатан стал бы поддерживать с ним контакт, если бы речь шла о сексуальных домогательствах на рабочем месте.

— Она так решила, — оборвал стройную нить рассуждений Тибериус. — И да, ей я позвонил в первую очередь. Но подробности выпрашивайте у самого Лесли, когда его найдете!

— А как к этому относился сам Лесли? — спросил Максимус. — Его тяготило подобное положение вещей? Или устранивало? Просто изменения психики в результате дезактивации вируса, отставка и неустроенность в личной жизни... Люди идут на суицид и по менее серьезным причинам.

— Да что за бред?! — от возмущения Тибериус снова свесил ноги с конского крупа, и Гасу пришлось резко взмахнуть крыльями, чтобы компенсировать дисбаланс. — Какой, нахрен, суицид, когда у нас Джинджер на сносях! И Толстяк Билл наконец-то клюнул, только, сука, крючок разогнул. Но ты бы видел, как он в воде бился! Как Гас на корде, не иначе.

— Джинджер — собака или лошадь? — уточнил Максимус.

— Кобыла, — в голосе Тибериуса почему-то прозвучала гордость. — Наша с Гасом любимая жена, да, Гас?

Конь пронзительно заржал, полностью подтверждая слова человека.

— Она тоже маг-модифицирована? — Максимус в который раз попенял себе, что ограничился изучением личных дел только действующих офицеров. Надо было запросить из архива хотя бы тех, кто ушел в отставку на протяжении последних пяти-семи лет. А по-хорошему — изучить всех, кто еще жив. Теперь же приходилось уточнять, а была ли кобыла боевым напарником, как Гас для Тибериуса.

— Да, но совсем молода. Лесли купил ее в тот же год, как вышел в отставку, если не в тот же месяц. Она адаптант, но разум тоже сильно выше среднего. Уникальное сочетание.

— Подсадили донорский эмбрион? — маг-модифицированные животные, как и люди, теряли способность к зачатию.

— И не просто эмбрион! — в голосе Тибериуса появилось воодушевление. — Генетический материал от родителей Гаса. Через две недели на свет появится полный его брат.

— Вы будете его учить? — Максимус постарался не показать, что в какой-то степени завидует Тибериусу. Возни с жеребенком много, но наблюдать за тем, как проявляется маг-модификация, безумно интересно.

— Да, он уже добавлен в очередь на вакцинирование, био-центр ждет сообщения о начале родов... — тут Тибериус замолчал. — Если Лесли не найдется в ближайшие сутки, Джинджер придется перевезти в наш “зоопарк”, — сказал затем.

— Я дам распоряжение о постановке ее на довольствие, — Максимус понимал, что Тибериус просто физически не сможет заботиться о кобыле в доме Лесли. Да и роды могут начаться, когда он будет на операции или отсыпаться после нее. Лучше всего оставить кобылу под присмотром офицерских конюхов.

Но, может, Лесли все-таки удастся отыскать?.. Максимуму не хотелось озвучивать, что шансы найти Лесли живым уменьшаются с каждым новым днем поисков.

Наконец Гас начал снижаться. Летел он на весьма приличной скорости, и вряд ли дорога на машине была бы быстрее. Лесли Грин жил в настоящей глухомани, но глухомани очень красивой — это Максимус понял еще до того, как копыта коня коснулись ухоженной лужайки.

Тибериус спрыгнул на землю и цепко огляделся.

— Никого, — констатировал уверенно.

— Как минимум трое суток, — подтвердил его слова Максимус. Он спешил, с удовольствием отметив, что мышцы болят куда меньше, чем утром. — Два дня назад в этом районе прошел ураган, — пояснил свои слова. — Сломанная ветка дерева висит на проводе, а такой рачительный хозяин,

как Лесли, вряд ли не убрал бы ее за это время.

— Черт... — Тибериус запустил руку в волосы. — Надо еще раз связаться с больницами. Я спрашивал конкретно про Лесли Грина, но если он лежит без сознания или потерял память, то надо искать человека, которого не опознали.

— У него были особые приметы? Если да, то упомяните их, потому что волосы могли быть сбриты перед операцией, одежда безнадежно испорчена, — Максимус не спешил сходиться с места. Он напряженно осматривался вокруг. — Лесли часто пользуется автомобилем? От парковки идет четкий след, — он показал рукой в нужную сторону.

— Не часто, но пользуется, — Тибериус резко развернулся, внимательно разглядывая дорогу. — Когда ездит в магазин за покупками. Но сейчас его машина в гараже, — добавил уверенно. — След четкий. Значит, оставлен уже после урагана?

— Абсолютно верно, — Максимус двинулся к парковке. Присел на корточки рядом со следом от колеса, осторожно потрогал землю. Взял небольшой кусочек почвы, размял его в пальцах. — Много глины, влага долго не уходит, но следу явно меньше суток, — сказал, подумав. — Часов четырнадцать, максимум шестнадцать. Кто-то возвращался, вопрос — зачем?

Тибериус хищно прищурился.

— Осмотритесь тут, — скомандовал он и практически с места запрыгнул седло. — Я прослежу след, на сколько смо-

гу, — объяснил он свои действия.

— Да, это будет не лишним, — согласился Максимус. — Скорее всего, потеряете его на шоссе, — предупредил Тибериуса, — но направление, куда уехали преступники, все равно знать полезно. И да, — он поднялся на ноги, — в больницах искать бессмысленно, я думаю. Лесли Грин похищен.

— И тем не менее я сделаю запрос, — решил Тибериус, и Гас взмыл в воздух.

Глава 5

След быстро побледнел, но не исчез совсем. Да и ехать машина могла только в одном направлении: к шоссе. Джонатан надеялся, что сможет разобрать, куда она свернула, но у самого шоссе его ждал сюрприз.

— Снизайся, — сказал он Гасу и направил его чуть в сторону от интересующего места.

Ветки над дорогой были поломаны, но листья на отломанных частях еще не успели толком пожухнуть. Машина, что стояла здесь, была намного выше обычной легковушки, след которой Тибериус высматривал. Дорога оказалась слишком узкой для фургона, а из-за дождей обочину размывло: соскользни с асфальта хоть одним колесом — и застрянешь надолго.

— Спокойно, парень, — Тибериус мягко потянул за поводья, заставляя Гаса слушать его, а не поддаваться инстинктам.

Его собственное сердце билось с привычной частотой шестьдесят три удара в минуту, давление и уровень гормонов были в норме. Тибериус настолько привык регулировать все обменные процессы в своем организме, что даже не задумывался об этом, но сейчас пришлось буквально приказать надпочечникам не выпускать в кровь прорву адреналина.

Модифицированное магией зрение позволило заметить

след от лошадиной подковы рядом с местом стоянки фургона.

— Я же видел ее в конюшне, — прошептал Тибериус. — Приземлись... нет, зависни, я посмотрю, — сказал он Гасу, вовремя вспомнив, что Блейн не похвалит, если они затопчут следы.

Очень скоро стало понятно, почему Джинджер была дома: следов было совсем мало, но достаточно, чтобы понять, что кобыла сначала попятилась, а потом развернулась обратно к дому и, по всей видимости, убежала.

— Кажется, мы их спугнули, — выдохнул Тибериус. — Иначе за ней вернулись бы.

Гас согласно фыркнул, но Тибериус отлично чувствовал его беспокойство за судьбу подруги. Да и сам он вдруг понял, что не слышал лошадиного ржания, пока они с Блейном разглядывали следы на стоянке. А Джинджер ведь услышала Гаса и должна была подать голос.

— Возвращаемся, — скомандовал Тибериус, и Гас лег на одно крыло, входя в крутой разворот.

Назад они летели быстрее ветра, но Тибериус все равно успел оглянуться на дорогу и разглядеть, что следы шин — и легковушки, и фургона — свернули прочь от города.

Блейн нашелся у конюшни. Тибериус спрыгнул с Гаса, не дожидаясь, пока тот приземлится.

— Она там? — выдохнул, давя в себе порыв отпихнуть Блейна с дороги и забежать в здание.

— Да, но ее нужно сегодня же перевезти в Офицерат, — ответил Блейн и сделал шаг в сторону, чтобы не только Тибериус, но и Гас попал в конюшню. — Ее пытались похитить, и я уверен, сделают это еще раз, — он поднял руку, демонстрируя разорванную уздечку. — Валялась в куче сена. Уверен, она порвала ее, спасаясь от погрузки в фургон или чего-то в этом роде. На копытах засохшая глина, на шкуре — зеленые следы от сока растений.

— Фургон не смог доехать до дома из-за подмытой дороги. Джинджер довели до машины, но завести внутрь не сумели. Она вырвалась, вернулась в конюшню и тут прилетели мы с Гасом, — высказал Тибериус свою версию развития событий. — Скорее всего, те, кто похитил Лесли, решили поживиться еще и дорогим животным и возвращались за ней специально.

— Вероятнее всего, — Блейн покрутил в руках уздечку. — Она не испугается нового фургона? По-другому мы ведь ее не доставим в Офицерат. Разрешение на постой я оформлю, — он на секунду задумался. — Но, возможно, лучше оформить Джинджер не как улику с места преступления или объект преступного замысла... Тестирование на профпригодность для работы в Боевом отделе, думаю, более уместно.

Эти детали интересовали Тибериуса мало. Он подошел к кобыле — та выглядела относительно спокойной — и погладил золотисто-рыжую морду.

— Она не испугается, — ответил уверенно. — Думаю,

она в принципе испугалась не фургона, а незнакомых людей. Точнее, не так. Она не испугалась людей, раз пошла с ними, но когда ее попытались затащить в фургон, она решила, что ситуация критична. Вы можете вернуться в Офицерат на Гасе или взять машину Лесли, — он обернулся к Блейну. — Я подожду здесь.

— Лучше на машине, — Блейн засомневался всего на секунду, но Тибериус это заметил. Оно и понятно — раз оказавшись в небе верхом на таком, как Гас, уже никогда не слезешь с “иглы”. — Я пришлю к вам фургон. У водителя будет бланк, подписанный мною лично и заверенный печатью Офицерата.

Тибериус кивнул.

— А если они вернутся? — спросил он быстро. — Прошу добро на задержание.

— Задерживайте, — без малейшей запинки ответил Блейн и направился к гаражу.

Вопреки ожиданиям, в гараже у Грина стоял не внедорожник. Максимус огладил блестящий бок спортивного купе и сел за руль.

Ключи болтались в замке зажигания, а статус Главы Офицерата позволял не беспокоиться о том, что у кого-то возникнут вопросы насчет его права управлять этой крошкой.

— Не волнуйся, Лесли, я позабочусь, чтобы ее перегнали в гараж, — пробормотал Максимус и повернул ключ.

Стоило мотору завестись, как секунды потекли в копилку эмоциональной нагрузки. Максимус ощущал мощь двигателя буквально всем телом. Выжав сцепление, он включил передачу — да, Грин выбрал старую добрую механику — и плавно стронул машину с места.

За собственный восторг было даже стыдно. Боевики по большей части были сильными, но не слишком умными ребятами. Их жизнь была подчинена телу: адреналин, еда, секс. Не то чтобы Максимус считал себя выше всего этого, но он мог заставить свой мозг получать удовольствие от любого занятия. И все-таки чистая эмоция, рожденная сама собой, без насилия... Одна минута питала магию лучше, чем часы медитации.

Выехав на асфальтированную дорогу, он поддал газу, все переключая и переключая передачи вверх, заставляя мотор разгонять легкую спортивную машину до сотни, а потом и еще быстрее. Его реакции были лишь немногим острее, чем у обычных людей, и это позволяло безопасно управлять машиной даже на этих скоростях. Максимус постарался представить, как на его месте справился бы Тиберийус — вышло с большой натяжкой.

На подъезде к городу пришлось сбросить скорость, а вскоре Максимус и вовсе уперся в хвост пробки. Поглядывая на светофор в ожидании зеленого сигнала, он вспомнил полет на Пегасе.

Ощущение абсолютной свободы и почти ничем не огра-

ниченной мощи. Понятно, почему Тиберийус выбрал именно маг-положительного коня в качестве боевого транспорта.

Пробка тянулась бесконечно долго. По крайней мере, достаточно долго, чтобы допустить: первоначальное впечатление было ошибочным. Офицер Тиберийус не был таким уж асоциальным типом и не настолько плевал на субординацию, как это показалось в начале. По крайней мере, в случае с Грином он сделал все строго по инструкции и не пытался проявить своеволие.

А еще у него было оперативное чутье и выдающееся даже для боевика чувство опасности. И, как оказалось, совсем не атрофировались простые человеческие качества: умение дружить и способность волноваться за чужую судьбу.

Все сделанные выводы вели к следующему, и пока Максимус не мог решить, позитивный он или наоборот: заносчивость Тиберийуса, его грубость и наглость не были непроизвольными проявлениями характера. Джонатан Тиберийус становился засранцем намеренно, когда подобное поведение было ему выгодно, и явно получал от этого удовольствие.

Но мысли о Тиберийусе, хоть и были довольно занимательными и даже чуть-чуть двигали счетчик, быстро уступили место загадке исчезновения Лесли Грина.

Вирус, живущий в крови маг-положительных людей, на самом деле не был настоящим вирусом. Но что-то общее у них все-таки имелось: им можно было заразить и от него можно было вылечить. При одном условии: если концентра-

ция живого маг-вируса в крови не опустилась ниже критической отметки.

Когда вирус попадал в организм носителя в первый раз, он начинал бурно размножаться. Настолько, что иммунная система взрослого человека сходила с ума и убивала собственного хозяина в попытке избавиться от непрошенного гостя. Полноценное развитие и стабильный симбиоз устанавливался только при условии, что вакцина была введена в первые часы после рождения. Ребенка “инфицировали” магией, и магические способности были на самом деле лишь осложнением этой болезни. Кто-то “переболевал” легко, маркировался Д4 и был способен максимум на скоротчение или подъем сразу двух баллонов воды одной рукой. А кто-то получал пометку А1, мог поднять груженный танкер и швырнуть его на пару сотен метров.

Но даже статус А1 не означал, что человек мог заменить собой подъемный кран или компьютер. У всех маг-модифицированных был “фоновый” уровень и “форсаж”. Последний могли запускать далеко не все, и очень многие даже не рисковали, потому что существовала довольно большая вероятность, что первый же выход на максимум сожжет весь резерв. Во время форсажа магии титры вируса в крови подскакивали в сотни раз, и иммунная система тоже “вставала на дыбы”. И рано или поздно она одерживала победу — вирус, накрепко связанный с каждой клеткой, умирал, оставляя часть своей ДНК болтаться на ДНК хозяина. “Поломка” копировалась

бесчисленное количество раз, оставаясь с человеком до самой смерти, не позволяя уже ничего изменить. От прогноза, как быстро это случится, и зависел резерв форсажей.

И лишь единицы, такие, как Федосий, Максимус, Тибериус и еще несколько человек, могли почти безостановочно функционировать на максимуме своих способностей. Ограничением были лишь физиологические резервы — магия требовала колоссально много энергии, и тело просто не справлялось.

Те же, кто по каким-то причинам сжег себя, убив вирус не специальной антисывороткой, а переступив предел, зависали в промежуточном состоянии. У них больше не было магии, но и обычными людьми они больше не являлись. По крайней мере, самый неприятный симптом магической болезни, которого, как ни бились ученые, не могли избежать ни люди, ни животные, оставался неизменен, был ли вирус в крови живым или мертвым. И симптомом этим являлось стопроцентное бесплодие.

Наверное, это была самая главная дилемма — владеть магией или стать родителями. Много лет назад, когда вирус только начали изучать, горели жаркие споры о том, а не случится ли так, что люди в подавляющем большинстве выберут магию. В этом случае человечество обрекло бы себя на вымирание. Ведь ввести вакцину, убивавшую вирус и возвращавшую фертильность, можно было только один раз. Магия в этом случае уходила навсегда, и не факт, что получалось

завести детей — ведь были и другие факторы, помимо вируса.

Дебаты длились без малого десять лет. В конечном итоге было решено вводить вакцину сначала с согласия родителей, потом стали делать это в определенные периоды года. Когда выросло первое поколение маг-модифицированных детей, все ждали провала рождаемости. Но оказалось, что даже A1 уровень не останавливал молодых людей, желавших создать семью с любимым человеком и родить детей. Постепенно все пришло к тому, что было сейчас: укол делали всем без исключения детям. И каждого тестировали в возрасте восемнадцати лет. Результаты носили исключительно информационный характер, было законодательно запрещено оказывать давление на молодых людей, подталкивая к тому или иному решению.

Но все это не страховало от риска однажды сгореть — на работе ли, как Лесли и его отряд, или в погоне за адреналином и развлечениями, как множество глупых юнцов с улиц Паомы.

Таких случаев было много, и все они заканчивались по-разному. Кто-то находил свое место в жизни, а кто-то так и не смог смириться с потерей магии и невозможностью завести полноценную семью. Но, судя по всему, Лесли Грин своей жизнью в отставке был вполне доволен и из любимого дома никуда отлучаться не собирался. Ждал в гости боевого товарища, ухаживал за красавицей лошадью, с нетерпением

ожидая от нее потомства, и имел далеко идущие планы на какую-то неизвестную пока красотку.

Так что же случилось? Неужели все дело в Джинджер? Хозяина дорогой лошади попросту убрали, чтобы не мешал? Но где же тогда тело?..

Ладно, как бы там ни было, в приоритете все равно розыск Грина. Джинджер пока побудет в конюшне Офицерата, и за ее судьбу можно не беспокоиться — разве что конюхи избалуют. Нечасто им приходилось иметь дело не с боевыми животными, зачастую агрессивными и крайне неохотно подпускающими к себе кого-то, помимо хозяина. Умная и покладистая кобыла, да еще на сносях, определенно станет любимицей.

Добравшись наконец до своего кабинета, Максимус отдал распоряжение отправить за лошадью фургон, удостоверился, что Тибериус уже озадачил дежурных розыском по клиникам, и полез в архивы. Личное дело Лесли Грина было не таким впечатляющим, как у Тибериуса, но читал его Максимус намного внимательнее. Сейчас была важна любая зацепка.

Спустя три часа поисков он вынужден был заключить: мотив мести отпадал. По крайней мере, среди бывших сослуживцев, тех, кого Лесли упрятал за решетку и их родственников и друзей. Оперативники в этом смысле рисковали намного меньше, ведь они, по сути, были руками аналитиков и дознавателей. Первые собирали улики, строили модели произошедшего и очерчивали круг подозреваемых. Потом шел

кропотливый процесс их отработки, и наконец Боевому отделу выдавался ордер на задержание. Дальше с подозреваемым работали дознаватели и уже они готовили доказательную базу. Итогом их работы становилось обвинительное или оправдательное заключение и вердикт.

Но у оперативников была масса других обязанностей. Патрулирование улиц, разбор нарушений правил дорожного движения, выезды на аварии, пожары, драки и скандалы. Зачастую бывало, что оперативники выходили на пенсию по старости, ни разу не поучаствовав в операции, подобной захвату Ханса. Под началом Тибериуса было почти пять сотен человек, а настоящих боевых магов — не больше тридцати.

Восстановив по обрывочной информации, как все было при Лесли, Максимус пришел к выводу, что существенно ничего не изменилось. Возглавив отдел, Тибериус не стал менять порядки, да и многие люди как работали, так и работают на прежних местах. И только группа Альфа — фактически непосредственно Боевой отдел — была им набрана полностью по-новой.

Все это было, конечно, достаточно важным открытием для работы самого Максимуса, но мало чем могло помочь расследованию. Тем более что объектом интереса похитителей, видимо, действительно была лошадь, и это была та область, о которой Максимус не знал ровным счетом ничего. Где использовали маг-положительных животных, кроме Офицерата? Где их создавали, покупали, продавали?.. Все

это предстояло выяснить, и, пожалуй, стоило обратиться к более компетентным людям.

Начальником вивария уже много лет назначали представителя ментальной модификации — телепатические способности куда лучше помогали управляться с животными. В первый же день после назначения Максимусу представили начальников всех вспомогательных служб, в том числе и Бруно Глиссона, заведующего фауной, как аналитики называли виварий. Огненно-рыжий, низенького роста и до неприличия толстый, подвижный как ртуть Бруно меньше всего походил на мозгоправов, как правило, почти бесплотных и неторопливых. Он заверил Максимуса, что относится ко всем своим подопечным как к детям, даже если у них восемь мохнатых лап и жвала, и приглашал зайти на экскурсию.

Кажется, настало время принять его предложение. Максимус отправил запрос на встречу, просто чтобы не оказалось, что Бруно куда-то уехал, дождался положительного ответа и вышел из кабинета.

Глава 6

И все-таки Джинджер была напугана. Как ни уговаривали ее конюхи вивария, приехавшие вместе с фургоном, зайти в него она согласилась только с Джонатаном. Он отправил Гаса в Офицерат своим ходом, а сам поехал с Джинджер. Желая показать свою благодарность, кобыла всю дорогу простояла, уткнувшись лбом ему в плечо, лишь ненадолго опуская голову, чтобы взять пучок сена.

До денника она уже шла совершенно спокойно, следуя за до безобразия довольным Гасом. Тот прилетел намного раньше, успел стащить с себя седло и уздечку и теперь разгуливал по коридорам вивария с видом законного хозяина. В какой-то степени так и было. Коню почтительно уступали дорогу и даже не пытались закрыть его денник на засов или магнитный ключ.

И речи быть не могло о том, чтобы разместить Джинджер где-то, кроме денника по соседству с жильем Гаса. Прежде чем кобыла зашла на место, Гас самолично обследовал помещение, нервно фыркая.

— Мы все понимаем, не хочешь ударить в грязь мордой перед подругой, — успокаивающе сказала Энн, дежурный конюх. Джонатан знал, что она тайком подкармливает Гаса специальными леденцами. Вообще-то, это было не по правилам, но коню не грозило ожирение с таким-то метаболиз-

мом, зато у Джонатана был человек, способный позаботиться о Гасе. Пару раз уже случалось, что он возвращался с операции не сидя в седле, а лежа, из последних сил держась за лошадиную шею, и потом пару суток приходил в себя. В первый раз Гас все это время так и простоял нечищенным, потому что просто не подпустил к себе никого. Джонатану пришлось срочно “отключать” обоняние, когда он взялся за щетку — вонь от перекисшего лошадиного пота в деннике стояла невыносимая.

Перегородку, установленную над не слишком высокими внутренними стенками денников, убрали, и теперь Джинджер и Гас могли тереться друг о друга мордами и чесать друг другу шеи.

— Если все будет в порядке, внутреннюю стену можно будет совсем убрать, — сказала Энн, улыбнувшись. — Не сейчас, — добавила строго, когда Гас встрепенулся. — И решать не тебе, а леди.

— Вот уж точно, — подтвердил Джонатан. — Поумерь аппетиты, брат.

Гас фыркнул, дернул хвостом и по экрану замельтешили точки.

“завтра,” — появилось сообщение.

— Услышу то же самое от нее, уберем, — все так же строго сказала Энн и показала на подобие пульта, расположенного возле кормушки Джинджер. Всего две большие кнопки, так чтобы было удобно нажать носом — красная и черная.

“Да” и “Нет”. — И не дави на нее, дай отдохнуть с дороги.

Гас недовольно прижал уши, но склонил голову, признавая правоту человека. Джинджер лишь насмешливо фыркнула, наблюдая за этой пантомимой.

— Так что? — Энн обернулась к Джонатану. — Уже нашли, кто хотел ее украсть?

— Не знаю, — Джонатан, конечно, не верил, что Блейну уже удалось что-то нарыть, но чем черт не шутит? Насколько он знал, ищейкой тот был первоклассной. — Пойду к Патрону, спрошу. Если будут новости, обязательно тебе расскажу, — он улыбнулся девушке.

— Кажется, новости сами идут к вам, — улыбнулась Энн, глядя Джонатану через плечо. — Пожалуй, я пойду. Джинджер, будь как дома.

И она поспешно ушла к дальним денникам, откуда раздавалось многоголосое фыркание. Джонатан был уверен — все население конюшни сейчас бурно обсуждает новенькую.

Обернувшись, он увидел идущего к нему Блейна. Кажется, Главе Офицерата срочно требовалась чашка омерзительно-сладкого горячего шоколада: лицо у него осунулось, под глазами залегли тени. Мысль о еде тут же отозвалась урчанием в животе, и Тибериус понял, что и сам ничего не ел со вчерашнего обеда. Белковые батончики в счет не шли, это была чистая подпитка мышц.

— Хреново выглядите, шеф, — приветствовал он Блейна. — Надеюсь, новости получше, чем ваш вид.

— Смотри что интерпретировать как хорошие, — Блейн не среагировал на неуставное обращение, и это определенно было плохим знаком. Кажется, он смертельно устал. — Я не нашел ни единой причины, почему могли похитить Лесли. Значит, надо работать с версией Джинджер. Как она? Нормально перенесла дорогу? — он с искренним любопытством посмотрел на денник.

— Да, все хорошо... — Джонатан поколебался немного, а потом предложил: — Пообедаем? Сегодня я угощаю, — он хмыкнул: еда в Офицерате была бесплатной.

— Тогда я забронирую столик, — неожиданно поддержал шутку Блейн — столы никак не были закреплены за людьми или отделами. — Можно я посмотрю? — Джонатан явно услышал почти детское предвкушение в голосе. — Мешать не буду, понимаю, ей нужно время освоиться.

— Вот ее можно гладить спокойно, — невольно улыбнулся Джонатан. — Разум развит намного больше, чем у обычной лошади, но юридически это все же животное.

Гас возмущенно фыркнул, явно посчитав такие слова оскорблением своей супруги.

— Пожалуй, пока не стану, — улыбнулся Блейн, разом скинув добрый десяток лет. — Гас, надеюсь, всем остальным ты доволен? — спросил, снова став серьезным и занятым начальником. Его, казалось, совершенно не смущало, что он общался с лошадыю. Магически модифицированной, но тем не менее. Джонатан поймал себя на мысли, что ждет,

как Блейн предложит Гасу выдать свои замечания в письменном виде. — Идемте, есть и вправду очень хочется, — сказал Глава Офицерата, видимо, совершенно позабыв, что у него сегодня выходной, и он мог пообедать в хорошем ресторане, а не толкаться у раздаточной линии в столовой.

“спасибо”, — появилось на экране Гаса, а Джинджер нажала носом на кнопку “да”.

— Думаю, это можно счесть пожеланием приятного аппетита, — хмыкнул Джонатан.

При мысли о еде он невольно ускорил шаг и был вынужден принудительно себя замедлить — при желании он мог идти так быстро, что Блейну пришлось бы бежать бегом.

Максимум понадеялся, что хозяин расположенного неподалеку от его дома ресторана простит, что сегодня он не придет на обед и забронированный столик останется пустовать. Но ему действительно надо было как можно скорее поесть, да и неплохо выпросить, не увидел ли Тибериус чего интересного во время транспортировки Джинджер.

Сегодня в столовой было почти пусто: как никак выходной — в Офицерате остались только дежурные смены. Но раздаточные линии, как и обычно, были полны еды. Максимум взял себе холодный салат с булгуром, суп с лапшой и большую порцию рыбы в конверте из слоеного теста.

Тибериус занял тот же стол, что и вчера. И на нем снова не было свободного места, за исключением крохотного уголка,

явно оставленного для тарелок Максимуса. Мясо соседствовало с курицей и бобами, грибами и тофу.

— Мозг ест меньше, чем мышцы, — прокомментировал он безо всякого стеснения и тут же набросился на еду.

— Это точно, — согласился с ним Максимус. За годы службы в Офицерате он привык к тому, как много ели адаптанты, но аппетит Тибериуса выделялся даже на их фоне. Наверное, для кого-то это было бы сущим везением — есть сколько влезет и не думать о лишних килограммах. Но для Максимуса еда была не только топливом, но и источником эмоций. Он “расщеплял” вкусы, анализировал тона и оттенки ароматов специй и исходных продуктов. А о каком вкусовом наслаждении можно говорить, когда надо втолкнуть в себя килограмм говядины?

“Два килограмма, — поправился он мысленно, еще раз оглядев стол. — Три!”

— Удалось что-то выяснить? — спросил Тибериус, когда большинство тарелок Максимуса опустело. — Я еще раз осмотрел местность. Запаха крови нет нигде.

Максимус знал, что адаптанты “разгоняли” обоняние почти до уровня нюха животных, и все равно его неприятно покорибила мысленная картинка, как Тибериус, встав на четвереньки, водит носом по земле, собирая запахи. Хотя... не собака же он, в самом деле. Скорее всего, он просто дышал, и лишь маг-аналитик мог заметить изменение глубины вдохов и их частоты и как едва заметно подрагивают крылья но-

са. Этот образ отторжения не вызывал, наоборот, Максиму-су хотелось бы узнать, как далеко Тибериус может унюхать кровь или запах разложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.